

ТАТЬЯНА ТЕРНОВСКАЯ

Мой
МАГИЧЕСКИЙ ГОД:
ОСЕНЬ И КАРТЫ ПРЕДСКАЗАНИЙ

Татьяна Терновская

Мой магический год: осень и карты предсказаний

<https://litres.ru/74337149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дар предсказывать будущее приносит мне только одни беды: близкие не доверяют моим словам, клиентов не устраивает горькая правда вместо сладкой лжи, а хуже всего то, что из-за одного видения мне пришлось расстаться с любимым человеком.

Я думала, хуже уже быть не может. Но из-за очередного предсказания моя жизнь оказывается под угрозой. И теперь чтобы спастись и раскрыть тайны прошлого мне придется обратиться за помощью к мужчине, которому я когда-то разбила сердце и которого все эти годы продолжала любить.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Татьяна Терновская

Мой магический год: осень и карты предсказаний

Глава

«Мой магический год: осень и карты предсказаний»

Глава 1

С самого утра меня охватило чувство радостного предвкушения, и у него было сразу две причины. Во-первых, наступило моё любимое время года: осень. Сезон разноцветных листьев, тёплых вязанных шарфов и весёлых ярмарок. А во-вторых, после целого года странствий мы наконец-то вернулись в Колдсленд. Домой.

Вообще, мою семью можно было назвать кочевниками. В самом начале декабря родители собирали вещи, запрягали лошадей в крытую повозку, и мы отправлялись колесить по ярмаркам королевства. Папа торговал самодельными магическими амулетами на все случаи жизни, мама с сестрой радовали посетителей песнями и театральными сценками, а я гадала всем желающим с помощью колоды карт предсказаний. Раньше с нами ещё ездила бабушка, именно от неё я унаследовала дар предвидения, но сейчас она была слишком

стара для таких путешествий. Ведь пробыв неделю в одном месте, мы переезжали в другое, двигаясь с севера на юг.

Жила наша семья скромно. Порой мы останавливались в постоянных дворах, но чаще спали под открытым небом. Бытовые неудобства компенсировались яркими впечатлениями и встречами с интересными людьми. Зимние ярмарки с имбирными пряниками, сушёными дольками апельсина и чашками какао с корицей, сменялись весенними, полными птичьих трелей, шоколадных конфет в форме сердечек и первыми цветами, за ними следовали пёстрые летние ярмарки с мороженым, ягодами и фруктами, играми на свежем воздухе и обязательным купанием в реках и озёрах. И только к началу сентября, вдоль и поперёк исколесив всё королевство, мы возвращались в родные края.

Может быть, по этой причине я так любила именно осень?

Я улыбнулась и вышла из повозки. Несмотря на солнечную погоду, на улице уже было прохладно. Воздух наполнили запахи прелой листвы, карамельных яблок и запечённой тыквы. С разных концов поляны раздавались крики торговцев и мастеров, готовившихся к открытию ярмарки. Папа уже установил шатёр из плотной фиолетовой ткани, в котором я буду делать предсказания. Сам он собирался занять один из прилавков в торговых рядах, а мама и сестра уже репетировали своё выступление на сцене. Вроде бы мы делали привычные вещи, и всё-таки дома каждая мелочь казалась особенной.

– Как настрой, Джесс? Боевой? – спросил меня папа, крепче вбивая в землю колышки.

– Да! – воскликнула я.

– Ну и отлично! – ответил папа, а затем пробубнил, понизив голос, – надеюсь, в этот раз всё пройдёт гладко.

Я не стала ничего отвечать. Не хотелось портить настроение, вспоминая плохое.

Дело в том, что к ярмарочникам (как нас порой пренебрежительно называли в народе) часто относились с недоверием и даже враждебностью. Нельзя сказать, что это было совсем уж безосновательно: среди тех, кто колесил по королевству, попадалось немало мошенников и шарлатанов, продавших бесполезные зелья или неработающие амулеты. Но всё-таки обидно, что из-за этого под раздачу попадали и честные люди.

А с моим даром вообще было много сложностей. Королевская Академия Магии не признавала подобные способности. В её стенах не обучали предсказывать будущее, не было книг, изучавших дар предвидения, и специалистов по этой магии тоже, а значит подобный дар не вызывал доверия у простых людей. К предсказаниям относились больше как к развлечению. И даже, когда они сбывались, люди часто списывали это на совпадения. А уж если ты говорила не то, что человек хотел услышать! На меня не раз натравливали королевскую стражу, а ещё некоторые особо обидчивые дамы угрожали расправой. Про оскорбления и говорить нечего. Но

я не хотела отказываться от своего дара. Ведь это всё равно, что отречься от самой себя.

Задумавшись о будущем, я сняла с пояса чёрный бархатный мешочек, в котором хранила колоду карт предсказания. Перетасовав их привычным движением, я мысленно задала вопрос: «чего ждать от этой ярмарки», а затем вытащила одну карту, перевернула и еле сдержала вопль ужаса. На меня смотрела «Смерть».

Второй раз в своей жизни я вытащила эту карту. На фоне тёмного леса стоял чёрный волк с горящими жёлтыми глазами. В тех местах, куда падал бледный свет луны, висевшей над деревьями, были видны серые кости. А у лап волка лежал большой могильный камень. Увидев изображение, я пошатнулась, но устояла на ногах.

Не может быть!

Я прикрыла глаза, надеясь вызвать видение, которое обычно сопровождало предсказание карт, но у меня ничего не получилось. Мой дар молчал.

Возможно, произошла какая-то ошибка?

Дрожащими руками я быстро убрала карту обратно в колоду, но страх от этого не исчез. Наоборот, с каждой секундой он только набирал силу. Я всегда верила картам. И в прошлый раз, когда вытащила «Смерть», то сделала всё, чтобы предсказание не сбылось, пусть для этого пришлось разбить сердце не только себе, но и человеку, которого я любила. Как же быть теперь? Стоило ли рассказать обо всём папе? Воз-

можно, нам лучше отказаться от участия в этой ярмарке и поскорее уйти?

Я колебалась. Мне не хотелось огорчать родных, да и лишаться возможности заработать тоже. Ведь мы жили за счёт денег, которые получали на ярмарках. Но и игнорировать предупреждение карт было опасно.

– Пап! – позвала я.

– Что такое? – спросил он, выгружая наши вещи из телеги.

Я подошла к папе, чтобы посторонние не услышали разговор.

– Тут возникла одна проблема. – Мой голос дрожал. – Я только что сделала предсказание, и оно оказалось не очень хорошим.

Папа отвлёкся от своего занятия и посмотрел на меня.

– Правда? И что же там было? – уточнил он.

Я хотела рассказать правду, но меня прервал вопль сестры.

– Вы не представляете, что я сейчас узнала! – крикнула Диана, вся светясь от радости.

Я и папа обернулись к ней.

– Не уж-то сам Тимоти Остин будет выступать на ярмарке? – Папа любил подкалывать Диану.

Мистер Остин был знаменитым певцом, выступавшим в королевской опере, и сестра, как и многие девушки, была от него просто без ума. Стоило представить Тимоти Остина выходящим на деревянную сцену ярмарки в своём безупреч-

ном смокинге, как у меня вырвался смешок. Диана бросила на меня недовольный взгляд, но папина шутка не испортила её настроения.

– Лучше! Говорят, сюда заглянет сам великий герцог Эмиль Кушинг! Представляете?! – восторженно сообщила она.

Его Светлость был племянником короля Вильгельма, а после того как много лет назад с кронпринцем случилось несчастье, он стал первым в очереди на трон. А ещё великий герцог был покровителем искусств, театра и музыки. Одно его слово могло сделать начинающего исполнителя знаменитым, поэтому я понимала, почему сестра так мечтала выступить перед ним.

– Не может быть, – недоверчиво сказал папа, – что он вообще здесь забыл?

Радостная улыбка Дианы говорила, что у неё был готов ответ на этот вопрос.

– Оказывается, недавно в Колдсленд приехала с гастрольми труппа столичного театра, и великий герцог, возвращаясь с отдыха, решил остановиться у нас, чтобы посмотреть их выступление, – сообщила она, – а потом, по слухам, он собирается прогуляться по городу и заглянуть на нашу ярмарку.

Папа по-прежнему сомневался.

– Это всё только пустая болтовня, – проворчал он.

– Обязательно вредничать?! – Сестра обиженно поджала губы.

Папе пришлось примирительно поднять руки.

– Прости-прости! – воскликнул он, – раз ты говоришь, что великий герцог придёт, значит, так и будет. И Его Светлость обязательно оценит твой голос. – Услышав комплимент, Диана сменила гнев на милость и снова заулыбалась. – Вот только. – Папа вспомнил нашу неоконченную беседу. – Джесс что-то говорила о плохом предсказании.

Они оба посмотрели на меня. Папа вопросительно, а Диана с недовольством. Я оказалась в непростом положении. С одной стороны, карты, никогда меня не обманывавшие, предупреждали об опасности, а с другой, если бы я настояла на немедленном возвращении домой, то разрушила бы мечту сестры. Когда ещё у ярмарочной певицы представится случай выступить перед самым великим герцогом? Это была уникальная возможность.

Я колебалась, не зная, какое решение лучше принять. А вдруг карты ошиблись или я неправильно их истолковала. Видения же у меня не было? Тогда Диана никогда мне этого не простит. С другой стороны, подвергать риску своих близких я тоже не хотела.

Пауза затягивалась. Папа и сестра ждали моего ответа.

– Я не уверена, – промямлила я.

Диана тут же уцепилась за эти слова.

– Тогда не стоит паниковать! – бодро воскликнула она, – ты сама говорила, твои видения часто бывают обрывочными и размытыми, и не всегда сразу можно правильно их истол-

ковать, – затараторила сестра, – ты пока посиди, подумай, а я быстренько выступлю.

Внутренние противоречия разрывали меня на части. Я, как никто другой, желала сестре счастья и мечтала увидеть, как она добьётся успеха и станет известной певицей. Но в то же время, страх, который я испытала, когда увидела карту «Смерть», не давал мне покоя.

– Так-то оно так, – сказала я, – но вот карты...

– Они тоже могут ошибаться! – перебила меня сестра, – не зря говорят, что предсказания – это не точная наука, а просто развлечение.

Слова Дианы попали по больному. Одно дело, когда в моих способностях сомневались посторонние, но слышать такое от младшей сестры было обидно.

В этот момент к нам подошла мама.

– Что тут у вас за совещание? – с улыбкой спросила она, – Диана не может определиться с нарядом для выступления?

– Нет, кажется, Джесс увидела что-то плохое, – ответил папа нахмурившись.

Мама внимательно посмотрела на меня. Под её строгим взглядом я невольно съёжилась.

– И что же ты увидела? – В её голосе слышалось обвинение. – У твоей сестры есть реальный шанс исполнить свою мечту, а у тебя внезапно возникает нехорошее видение? Какое удачное совпадение!

В маминых словах был очевидный намёк на то, что я на-

меренно хотела сорвать выступление сестры и тем самым испортить её карьеру. На меня сразу же нахлынули неприятные воспоминания из детства. По неизвестной мне причине мама никогда не верила в мой дар. Чаще всего игнорировала предсказания, а иногда и вовсе насмеялась надо мной. А уж если мои видения не совпадали с её планами (как сейчас), то она считала, что я из вредности или ревности хочу испортить жизнь семье. Разумеется, я бы никогда так не поступила, но маме невозможно было что-то доказать. Вскоре и сестра перестала доверять моим предсказаниям, а потом и папа. Только бабушка, сама обладавшая таким же даром, всегда мне верила. Но сейчас её не было рядом, и я оказалась один на один с тремя враждебно настроенными скептиками.

– Давайте не будем ссориться, – предложил папа, – если Джесс есть что сказать, то дадим ей возможность высказаться.

Все снова посмотрели на меня. Но по глазам родных я видела, какой ответ они от меня ждут. Всё, как и с моими клиентами. Люди заглядывали в шатёр за предсказаниями будущего, но правда им была не нужна. И мне приходилось изворачиваться, балансируя между желаниями клиента и своими видениями.

– Конечно, пусть говорит, – процедила мама, – только при этом помнит, что если сейчас мы уйдём, а на ярмарке не произойдёт ничего плохого, то испорченная карьера сестры будет на её совести.

Слова мама ядовитыми стрелами вонзались в моё сердце. Я снова почувствовала себя маленькой девочкой. Беспомощной и ничтожной.

— Карты сказали, что мы сегодня вряд ли сможем заработать много денег. — Я лгала и ненавидела сама себя. Но близких мои слова полностью устроили. Они снова заулыбались.

— Ну, ничего страшного, — сказал папа, — завтра нам обязательно повезёт.

— Точно! — подхватила мама, — и раз мы во всём разобрались, поищем подходящее платье для Дианы.

Все снова занялись своими делами. Мне же оставалось только ждать и молиться, чтобы предсказания карт не сбылись.

Глава 2

Осенняя ярмарка, как обычно, открылась после полудня и на поляну потихоньку стали стекаться местные жители. Для них это была возможность весело провести время, попробовать вкусную еду и прикупить пару сувениров. Всё-таки в провинциальном городке вроде Колдсленда развлечений было мало.

Я переминалась с ноги на ногу у своего шатра. Зловещее предсказание карт не давало мне покоя, и внутри росло предчувствие беды. Я вздрагивала от каждого громкого звука и нервно озиралась, но пока ничего подозрительного не происходило.

Рядом послышалось хлопанье крыльев, а затем знакомый надтреснутый голос спросил:

– Что на этот раз?

Наконец, прилетел мой фамилльяр: ворон по имени Бром. Мы уже почти два года находились в состоянии холодной войны, и он нечасто радовал меня своим присутствием. Я не могла винить Брома за это, ведь сама до сих пор испытывала боль из-за своего тогдашнего поступка.

– Предсказание, которому никто не поверил, – ответила я и тут же добавила, – ты не заметил по дороге ничего подозрительного?

– Нет, – коротко ответил Бром, – всё, как всегда.

– Ясно, – отозвалась я, и мы снова замолчали. Вот такие у нас теперь были отношения, и, казалось, лучше они уже никогда не станут.

Я хотела задать Брому ещё один вопрос, но в этот момент ко мне подошла девушка.

– Вы предсказываете будущее? – спросила она, немного смущаясь. На первый взгляд она была моложе меня, возможно, ещё училась в школе.

Я растянула губы в приветливой улыбке.

– Совершенно верно, проходите. – С этими словами я откинула полог шатра и пропустила девушку внутрь. Там царил приятный полумрак, благодаря нескольким магическим огонькам, кружившимся под куполом. В центре шатра стоял круглый деревянный столик, накрытый синей бархатной

тканью, и два стула. А по углам были разбросаны саше с полевыми травами, наполнявшие воздух сладким дурманящим ароматом.

Я первая села за стол. Девушка неуверенно устроилась напротив. Казалось, она стеснялась своего желания заглянуть в будущее. Я улыбнулась, чтобы немного её приободрить, а затем положила перед собой колоду карт предсказания.

– Вас интересует что-то конкретное или будущее в целом?
– уточнила я.

Девушка заёрзала на стуле и сползла на самый краешек.

– Я выйду замуж? – резко выпалила она, а затем беспокойно оглянулась, словно боялась, что нас кто-то подслушивал.

– Что ж, давайте спросим карты, – произнесла я, а затем перетасовала колоду. Девушка с любопытством наблюдала за мной. Закончив, я вытащила одну карту, перевернула и положила на стол перед девушкой.

– Да, вы обязательно выйдете замуж. – На карте была изображена пара волков с щенками.

Девушка радостно захлопала в ладоши. Её настроение сразу улучшилось.

– А вы можете сказать, кто мой жених? – тут же спросила она, – он знатен? Богат?

Я кивнула и вытащила вторую карту. На ней были изображены два волчонка, гоняющиеся друг за другом. Знакомая карта. При взгляде на неё у меня защемило сердце, но я постаралась не выдать свои эмоции.

– Вам суждено выйти замуж за друга детства, – сказала я. Девушка ахнула.

– Но я думала, что не нравлюсь ему! – воскликнула она.

– Карты считают иначе, – ответила я.

Девушка ещё раз удивлённо взглянула на карту, затем кивнула, положила на стол пару монет и в задумчивости вышла из шатра. Я проводила её взглядом, надеясь, что моё предсказание ей поможет. А потом снова взглянула на карту с волчатами, чувствуя, как едва затянувшиеся раны на сердце начинают кровоточить.

Когда-то я тоже гадала на суженного и, вытащив эту карту, чуть не расплакалась от счастья. Потому что мечтала, чтобы это был Он. Воображала, как мы поженимся и всю жизнь проведём вместе, ведь я так сильно его любила. В тот момент казалось, что моему счастью не будет конца, но следующая карта всё разрушила.

Я прикрыла глаза. Хватит об этом вспоминать! Всё кончено! Нет смысла беречь старые раны.

Я быстро убрала карты обратно в колоду и вышла из шатра на свежий воздух.

– Похоже, что-то намечается, – проговорил Бром, всё это время сидевший снаружи.

Я огляделась и увидела королевских стражников, которые сновали по ярмарке. Значит, Диана была права, и великий герцог действительно скоро сюда придёт. Интересно было бы на него посмотреть. Может, пойти к сцене?

Мои мысли прервало хлопанье крыльев. В следующий миг рядом с Бромом приземлился его брат-близнец Блэк. А это означало, что...

– Привет, Джесс! – Сзади раздался голос человека, которого я любила больше всего на свете и которого последние два года всеми силами старалась избегать.

Я медленно обернулась. Передо мной стоял Элиот Дуглас и приветливо улыбался. На нём была синяя униформа королевского стражника, которая очень ему шла. Я скользнула взглядом по Элиоту, задержавшись на лице, и почувствовала, как подкашиваются ноги. Эти два года я пыталась заставить себя его разлюбить, но сейчас стало очевидно, что у меня ничего не вышло. Сердце ныло и рвалось к Элиоту. Так хотелось его обнять и больше никогда не отпускать! Но я не могла себе этого позволить. Нет, я уже давно всё решила.

Наши семьи жили на одной улице, поэтому я и Элиот знали друг друга с детства. Но если вначале между нами была только дружба и небольшое соперничество (мальчишки против девчонок), то к подростковому возрасту оно переросло в симпатию, а потом и в первую любовь. Когда мы поняли, что чувства взаимны, то стали всё свободное время проводить вместе, даже мечтали о совместном будущем, но одно предсказание два года назад всё перечеркнуло.

Я ведь с рождения была наделена даром предвидения, и, когда наши родители заговорили о возможной свадьбе, я не могла не воспользоваться своей магией. Всё-таки брак – это

серьёзное дело, а мы были так молоды. Поэтому, несмотря на безусловную любовь к Элиоту, захотелось получить какое-то подтверждение, что он действительно предназначен мне судьбой. И я обратилась к колоде карт предсказания.

Сначала всё шло хорошо. Я вытащила карту с волчатой, которая означала, что мне суждено связать свою жизнь с другом детства. Я была счастлива. Подтверждение получено и можно было уже не волноваться. Затем была карта с одиноким волком, который охранял свой дом. Я решила, что речь шла об Элиоте, ведь он всегда мечтал стать королевским стражником. Это предсказание тоже меня обрадовало. Значит, Элиот добьётся своего. Пока всё складывалось как нельзя лучше и наше будущее выглядело счастливым. Но следующей я вытащила «Смерть». Первый раз в жизни мне попалась эта карта. Возникло ощущение, словно я упала в ледяную воду. Дыхание перехватило и перед глазами всё поплыло. Этой карте не место в моём счастливом будущем! Так не должно было случиться!

Пытаясь отрицать реальность, я взглянула на все три карты вместе и увидела их послание: наши с Элиотом отношения приведут его к гибели.

Словами не передать ту боль, которую я испытала, когда поняла, о чём предупреждали меня карты. Я очень долго отказывалась им верить. Прорыдала несколько дней, а потом приняла решение. Как бы сильно я ни любила Элиота и ни хотела быть вместе с ним, я не могла позволить ему погиб-

нута. Поэтому нашла единственно возможный выход: если мы расстанемся, значит, предсказание карт не сбудется, верно?

На следующий день я сообщила Элиоту, что полюбила другого. Это было жестоко, и я прекрасно понимала, что своими словами разбиваю ему сердце, но иначе нельзя. Элиот просил дать ему ещё один шанс, сказал, что готов бороться за меня, но я была непреклонна и с тех пор начала его избегать.

И вот сейчас Элиот стоял передо мной, всё такой же красивый. И как и в прежние времена, сердце в моей груди учащённо билось. Только теперь к чувству любви примешивалась горечь. А ещё страх. Ведь утром я снова вытащила карту «Смерть». Вдруг это было предупреждение и Элиоту грозила опасность?

Стараясь скрыть нахлынувшие эмоции, я попыталась улыбнуться.

– Здравствуй, – сказала я, – значит, ты всё-таки поступил на службу в королевскую стражу?

Элиот выпрямился и поправил воротник своего мундира.

– А ты во мне сомневалась? – спросил он и добавил, – ну как, мне идёт форма?

Вроде бы мы вели обычную дружескую беседу, но из разговора исчезла прежняя лёгкость. Даже несмотря на улыбки, в воздухе чувствовалось напряжение.

– Да, идёт, – сухо ответила я, – тебя отправили сюда из-

за визита великого герцога?

Элиот усмехнулся.

– Никогда не перестану удивляться, как же быстро в нашем городке разносятся слухи! – Он покачал головой. – Да, капитан Уолтер решил усилить меры безопасности. Мало ли, вдруг из-за великого герцога отчаявшиеся незамужние дамы устроят драку?

Я засмеялась. Мне всегда нравилось чувство юмора Элиота и то, как он умел своими шутками разрядить обстановку.

– Значит, вас прислали на ярмарку просто на всякий случай? – уточнила я, вспомнив про предсказание карт.

– Джесс, мы же в Колдсленде. Что опасного здесь может произойти? – ответил Элиот.

Я согласно кивнула. Конечно, он говорил правду. Колдсленд был одним из тех сонных городков, где даже появление новой лавочки в парке становилось заметным событием. Но и своим картам я верила. Раз они меня предупредили, значит, что-то опасное обязательно случится.

– Ты здесь с родителями и сестрой? – спросил Элиот, прерывая затянувшееся молчание.

Я кивнула.

– А твой новый парень не пришёл помочь? – этот вопрос заставил меня вздрогнуть и побледнеть. На самом деле я ведь ни с кем не встречалась, просто мне нужна была причина, чтобы порвать с Элиотом. Врать ему мне не хотелось, поэтому я отвела взгляд.

– Думаю, тебе пора идти, – проговорила я, – всё-таки ты сейчас на службе.

Элиот вздохнул, но не двинулся с места.

– Джесс, – позвал он. Я по-прежнему смотрела в сторону, избегая взгляда Элиота. – Я всё ещё тебя люблю. – Это признание вонзилось в моё сердце словно острый нож. Вспышка боли пронзила всё тело, разом вышибив воздух из лёгких. Я судорожно вдохнула и спрятала руки за спину, чтобы Элиот не заметил, что мои ладони дрожат. – Пожалуйста, дай мне ещё один шанс!

Его слова причиняли мне больше боли, чем самый сильный яд. Я ведь по-прежнему безумно любила Элиота и отдавала бы всё на свете, чтобы снова быть вместе с ним. Но предсказание карт ясно дало понять, к чему приведут наши отношения. Нам нельзя было встречаться!

– Нет, – отрезала я. Мне стоило огромных усилий произнести это короткое слово.

– Почему? – спросил Элиот.

Лгать любимому человеку было невыносимо тяжело, но и сказать правду я не могла. Я слишком хорошо знала Элиота и была уверена, что он наплюёт на угрозу смерти и ни за что не откажется от меня. Поэтому я приняла решение за нас обоих.

– Я тебя больше не люблю, – повторила я те жестокие слова и прежде чем Элиот успел возразить или начать спорить, добавила, – мне нужно работать, пожалуйста, уходи!

Элиот молча смотрел на меня. Я боялась, что он не послушает и попытается переубедить меня или, того хуже, поцелует. И тогда я точно больше не смогу притворяться и сдамся на волю чувств.

Пауза затягивалась. Я гадала, что сделает Элиот. Разум хотел, чтобы он поскорее ушёл, а сердце надеялось, что он продолжит бороться и заставит меня передумать.

Элиот шагнул ко мне. Я замерла. Мне одновременно хотелось сбежать и броситься в его объятия. Если он подойдёт ещё ближе...

– Элиот! – тишину прервал строгий окрик капитана Уолтера. Он быстрым шагом приближался к нам. – Ты чего здесь застрял?

На лице Элиота мелькнуло отчаяние, но затем он снова улыбнулся, словно и не было этого тяжёлого разговора.

– Я просто разведывал обстановку, – ответил он.

Капитан Уолтер окинул нас скептическим взглядом.

– Ага, как же! – усмехнулся он, – флиртовать с красотками будешь вечером, а сейчас ты на службе! Идём!

Капитан Уолтер положил руку на плечо Элиота, уводя его за собой.

– Пока Джесс! – бросил мой бывший возлюбленный, на мгновение обернувшись.

Мне хотелось остановить Элиота, рассказать, что я тоже по-прежнему его любила, но слова так и не соскочили с языка.

– Пока, – прошептала я, но он вряд ли меня услышал.

Рядом раздалось хлопанье крыльев. Это Блэк поднялся в воздух и полетел вслед за своим хозяином. Я взглянула на Брома, который выглядел несчастным, оставшись один. Из-за моего расставания с Элиотом и наши фамилльяры, которых мы взяли ещё птенцами, не могли проводить время вместе и очень страдали. Вот как одно предсказание способно разрушить жизни четырёх живых существ.

– Мне жаль! – зачем-то сказала я.

Бром щёлкнул клювом, но ничего не ответил.

Тем временем народу на ярмарке становилось всё больше. Возможно, людей привлекла новость о визите великого герцога. Горожане бродили по поляне между шатрами и сплетничали. Несколько девушек обратилось ко мне за предсказаниями. В основном их, конечно, интересовали вопросы любви и брака. Вначале я была напряжена, с опаской делая расклады, но постепенно расслабилась. Карты больше не передавали тревожных посланий, и то утреннее предсказание начало казаться сном. Может, мне и правда привиделось?

Поведав очередной девушке о её будущем, я вышла из шатра и удивилась. Вокруг было пусто: все люди куда-то пропали. Я огляделась и услышала далёкий гул, музыку и аплодисменты. Должно быть, горожане столпились у сцены. Но вряд ли причиной этому был талант исполнителей. Очевидно, на ярмарку пришёл великий герцог.

Моим первым желанием было тоже пойти к сцене, что-

бы поддержать сестру, которой предстояло самое важное выступление в жизни, но потом я вспомнила об Элиоте. Если великий герцог сейчас был там, значит, и мой бывший возлюбленный должен был находиться где-то рядом. Ещё одной встречи с Элиотом я не перенесу. Поэтому потоптавшись немного на месте, я решила навести порядок в своём шатре.

Для начала произнесла заклинание, убравшее пыль с ткани. Затем обновила ароматическое саше с травами, чтобы запах внутри шатра был более сильным. Потом решила добавить несколько магических светлячков под потолок. Когда они мерцали разноцветными огоньками, в шатре стало уютнее. Может быть, стоило ещё зажечь пару толстых восковых свечей?

Мои размышления прервал приближавшийся шум голов. Неужели кому-то уже надоело разглядывать великого герцога?

Я с любопытством выглянула из шатра. По направлению ко мне двигалась целая процессия: королевская стража, мэр, капитан Уолтер, толпа любопытных горожан и великий герцог со спутницей! Я растерянно замерла. Что они все здесь забыли?! Сцена ведь в другой стороне! Но ошибки быть не могло: великий герцог целенаправленно двигался к моему шатру.

Когда он оказался рядом, я замешкалась, а затем сделала неуклюжий реверанс.

– Здравствуйте, Ваша Светлость! – поприветствовала я.

– Добрый день, – вежливо откликнулся великий герцог, – я слышал, вы наделены даром предвидения. Как насчёт маленького предсказания для меня?

Глава 3

Вопрос был таким неожиданным, что я пару секунд молча хлопала глазами, прежде чем спохватиться.

– Конечно, Ваша Светлость! Если вы хотите, я с радостью загляну в будущее для вас! – затараторила я. Сейчас на меня смотрело столько людей, что мне стало неловко.

– Вот и отлично! – бодро сказал великий герцог.

Я отогнула порог шатра и вежливо отступила, пропуская гостя со спутницей внутрь. Но когда за ними попытались войти и сопровождающие, то я жестом их остановила.

– Предсказания не предназначены для посторонних, – сообщила я, – это личное.

Кое-кто из собравшихся хмыкнул, намекая, что не особенно верит в мой дар, но всё же спорить не стал. Убедившись, что никто не вломится ко мне посреди работы, я нырнула в шатёр и на всякий случай наложила на полог защитные чары. В нашем городке было полно любителей подслушивать.

Великий герцог со спутницей с любопытством рассматривали скромное убранство моего шатра.

– Прошу, садитесь за стол, – вежливо предложила я, не забыв наколдовать второй стул для дамы, сопровождавшей ве-

ликого герцога. Кажется, это была его невеста. Но я не следила за светскими сплетнями, поэтому не могла ничего утверждать наверняка.

Великий герцог со спутницей устроились на стульях, я заняла место напротив них и положила на стол колоду карт. Я ужасно нервничала. Одно дело предсказания для обычных горожан, которые разве что могли закатить скандал, если им не нравились мои слова, совсем другое – пророчить для великого герцога. Он мог поддержать меня, заставив скептиков прикусить языки, а мог и разрушить мою жизнь. Вдруг карты скажут совсем не то, что он хочет услышать? Что мне делать тогда? Солгать ради своего же блага? Или лучше не кривить душой и рассказать правду, какой бы она ни была?

От волнения горло пересохло. Я кашлянула, прежде чем заговорить.

– Вы хотели бы узнать что-то конкретное? – спросила я. Мой голос был хриплым.

Великий герцог посмотрел на свою спутницу и засмеялся.

– Вы, наверное, и сами догадываетесь о моих интересах, – сказал он, – однажды мне суждено стать королём. Я хотел бы знать, каким будет моё правление.

Слова великого герцога меня удивили. Пусть с кронпринцем и случилась трагедия, король Вильгельм был ещё не старым мужчиной. Он вполне мог снова жениться. И если в этом браке родится сын, то именно он унаследует корону. Почему же великий герцог так уверен в том, что этого не

произойдёт?

Вслух я, разумеется, ничего не сказала, только вежливо улыбнулась.

– Конечно, – ответила я и перетасовала колоду, – обычный расклад состоит из трёх частей. При этом каждую карту можно трактовать как по отдельности, так и в связке с остальными, – объяснила я.

Великий герцог кивнул. Вряд ли он на самом деле верил в мой дар, скорее просто хотел развлечься.

Привычным движением я вытащила первую карту, перевернула её и замерла.

«Смерть».

Нет, не может этого быть! Я смотрела на карту и чувствовала, как кровь отливает от лица. Меня захлестнула паника. Руки дрогнули.

– Что-то не так? – с тревогой спросил великий герцог.

Я попыталась улыбнуться. Нужно было как-то исправлять ситуацию, причём срочно!

– Иногда карты капризничают, – проговорила я дрожащим голосом, – я попробую ещё раз.

Великий герцог кивнул. Для верности я отложила карту «Смерть» в сторону, перевернув рубашкой вверх, чтобы скрыть изображение, и снова перетасовала колоду.

Давай же! Мне нужно хорошее предсказание для великого герцога! Пожалуйста!

Я сделала глубокий вдох, успокаивая дыхание, а затем вы-

тащила ещё одну карту и перевернула.

«Смерть»

Нет! Не может быть!

Бросив карту в сторону, я выудила из колоды другую.

«Смерть»

В отчаянии я перевернула все карты и вгляделась в изображения. Ото всюду на меня смотрела «Смерть».

Что же это?!

Моё сердце сжалось от страха, а в следующий миг я ощутила сильный жар и покалывание в кончиках пальцев. Сейчас у меня будет видение!

Шатёр, растерянные лица великого герцога и его спутницы, стол с картами – всё померкло. А затем перед моим мысленным взором замелькали образы, которые быстро сменяли друг друга.

Сначала я увидела парадную корону правителей нашей страны. Она лежала на красной бархатной подушке, словно вот-вот должна была начаться торжественная церемония. Но ощущения, сопровождавшие видение, были далеки от радостных. Я чувствовала сильную зависть и гнев, которые буквально отправляли душу.

Затем изображение резко изменилось, и я увидела старый колодец. Он был сложен из больших, поросших мхом камней, кованая арка сверху проржавела, и её оплели лозы девичьего винограда. Место казалось абсолютно заброшенным. Глядя на колодец, я ощутила азарт, словно хищник перед

охотой. А в следующий миг образ снова сменился.

Теперь я увидела мальчика. Его изображение было размыто. Я не могла разглядеть ни лица, ни даже возраста ребёнка, словно бы он находился под водой. Но этот образ не сопровождался какими-либо эмоциями. Было лишь холодное безразличие. Размытое лицо незнакомого мальчика на несколько мгновений замерло перед моим внутренним взором, а потом исчезло, и я снова вернулась в свой шатёр.

– Вы меня слышите? – Громкий мужской голос прогнал остатки видения. Я захлопала глазами, медленно возвращаясь в реальность.

Великий герцог и его спутница взволнованно переглядывались.

– Как вы? Может быть, позвать целителя? – спросила женщина. В выражении её лица вместо любопытства был страх. Но незнакомка мало меня интересовала. Я посмотрела на великого герцога, догадавшись, что видение касалось именно его. Причём образы нельзя было назвать радостными. Они намекали на какую-то трагедию, а если точнее – на преступление.

Наши с великим герцогом взгляды встретились, и в этот момент мы оба всё поняли. Я убедилась, что племянник короля и первый в очереди на трон причастен к смерти какого-то ребёнка, а он догадался, что теперь я всё знала. Великий герцог зло усмехнулся.

– А я-то думал, что все эти предсказания – просто развле-

чение, – проговорил он, буровя меня взглядом.

Я уставилась на карты в своих руках, которые снова стали прежними. Меня накрыла волна страха. Ведь я не просто столкнулась с преступником. Я узнала о злодеянии, к которому причастен один из самых влиятельных людей в королевстве. Теперь мне точно конец!

– Не то чтобы развлечение, но серьёзно относится к ним тоже не стоит, – проговорила я, надеясь этим себя спасти. Но было поздно.

– Ты понял, что произошло? – спросила спутница великого герцога, переводя взгляд с него на меня и обратно.

– Кажется, наша предсказательница увидела не совсем то, что хотела, – с напускной весёлостью ответил он и добавил, – а в таких случаях, лучше всего забыть об этом.

Слова великого герцога были намёком.

– Ну, разумеется, – быстро согласилась я, – мои предсказания касаются только клиентов и никогда не выходят за пределы этого шатра.

Великий герцог хищно улыбнулся.

– Ну вот и славно! – Он хлопнул в ладоши и поднялся с места. Его всё ещё растерянная спутница встала вслед за ним. – Удачной ярмарки! – Бросил великий герцог и направился к выходу из шатра, где его уже ждала охрана и толпа зевак. Как только он скрылся, я закрыла лицо руками.

Так вот о чём меня пытались предупредить карты! Нужно было их послушать! Я должна была уйти с ярмарки, сразу

как вытащила карту "Смерть", тогда всё было бы хорошо. А теперь я понятия не имела, что мне делать. Нужно ли рассказать кому-то о моём видении или лучше, как и советовал великий герцог, забыть обо всём?

Остаток вечера я просидела в своём шатре, решив сегодня больше не принимать клиентов. Даже если бы я и захотела предсказать кому-то будущее, вряд ли смогла бы это сделать. Мои мысли целиком занимал великий герцог и совершенное им преступление. К сожалению, образы в видении были отрывочными и размытыми, поэтому понять, что именно произошло, оказалось непросто.

Колодец и ребёнок под водой намекали на убийство, что совершенно не сочеталось с образом великого герцога. На публике он всегда держался дружелюбно, и я не слышала, чтобы о нём ходили какие-то скверные слухи. Наоборот, люди отзывались о великом герцоге как о достойном и великодушном человеке. Неужели он мог пойти на такое страшное преступление: заманить ребёнка в глушь и сбросить в старый колодец? Это не укладывалось в голове, но реакция великого герцога на моё видение была равносильно признанию вины.

В таком случае возникает следующий вопрос: что это был за мальчик и почему великий герцог решил от него избавиться? Ребёнок не мог совершить настолько плохой поступок, чтобы заслужить смерть. Да и на врага он не тянул. Тогда каким же был мотив?

Я задумалась и вспомнила самый первый образ, который

появился в моём видении. Это была корона. Сначала я решила, что она символизирует будущее великого герцога, но, когда ощутила эмоцию зависти и гнева, поняла, что ошиблась. Корона относилась к чему-то другому.

От всех этих мыслей голова шла кругом. А за пределами шатра по-прежнему царила праздничная атмосфера, то и дело раздавался смех и громкие разговоры. Как бы мне хотелось снова вернуться к беззаботной жизни и просто наслаждаться осенней ярмаркой! Но вместо этого я сидела в одиночестве и упорно пыталась разгадать сокровенную тайну великого герцога.

Как ребёнок мог быть связан с короной? Он же не... разум пронзила догадка, от которой мне стало дурно. Кронпринц! Что, если моё видение было именно о нём?

Кронпринц Александр был единственным и любимым сыном короля Вильгельма. Пока мальчик был маленьким, его оберегали от чужих глаз и не брали на официальные приёмы, поэтому почти никто из подданных не видел наследника престола. Все ждали момента, когда кронпринц, наконец, предстанет перед публикой, но этого так и не произошло. Потому что случилась трагедия. Подробностей никто не знал (по крайней мере, из простых людей), было только объявлено, что кронпринц пропал без вести и всё.

Его Величество потратил много лет на поиски сына. В первые несколько месяцев после исчезновения вся страна стояла на ушах. Кажется, каждый житель королевства пытал-

ся найти кронпринца. Все верили в лучшее. Но время шло, а новостей не было и в какой-то момент стало понятно, что мальчик умер. Официально поиски никогда не прекращались, но в реальности про кронпринца давно забыли. Разве что король Вильгельм продолжал надеяться увидеть своего сына живым.

Неужели великий герцог убил кронпринца, чтобы самому занять трон?

Мне стало трудно дышать. В районе живота возникло неприятное тянущее чувство, напоминавшее тошноту. Если я была права и видение касалось именно смерти кронпринца, то ситуация ещё хуже, чем я думала. В моих руках оказалась слишком опасная тайна. Нужно срочно... А что я могла сделать? Просто пойти к городскому судье и обвинить великого герцога на основании одного видения? Да меня же в лучшем случае поднимут на смех! Ведь Королевская Академия Магии не признавала дар предвидения, и большинство людей не верили в предсказания. Нет, для такого серьёзного обвинения нужны весомые доказательства. Но где их взять?

Я нервно металась внутри шатра, пытаюсь придумать выход из положения, а потом услышала странный шум. В следующий миг воздух наполнился белым дымом. Сонные чары! Я закрыла нос рукавом и попыталась задержать дыхание, но было поздно. У меня начали слипаться глаза, и всё тело стало ватным. Сил на борьбу со сном не осталось, и я закрыла глаза, провалившись в его объятия.

Меня резко потрянуло, и я очнулась. Голова была тяжёлой, и мне сложно было прийти в себя. Я несколько раз моргнула, прогоняя остатки сна. Ощущения возвращались постепенно. Сначала я слышала скрип и дребезжание, потом почувствовала, что затекли руки. Я попыталась ими пошевелить и не смогла. Запястья были связаны за спиной. Тело ударом молнии пронзил страх, и я, наконец, полностью проснулась.

Я лежала на полу в крытой повозке, которая судя по тряске, ехала по бездорожью. Вокруг царил полумрак, но, кажется, я была одна.

Что со мной произошло?

Я вспомнила, как раздумывала, рассказывать ли кому-нибудь о преступлении, которое совершил великий герцог, а потом против меня использовали сонные чары, чтобы незаметно похитить с ярмарки.

Но зачем? Что со мной собираются сделать?

Выяснять ответ на свой вопрос мне не хотелось. Я попыталась сесть, но из-за того, что повозка постоянно подсакивала на ухабах, сделать это удалось только с третьей попытки. Нужно было срочно выбираться, пока мы ещё были в дороге.

Я подползла к противоположной стороне повозки, которая была закрыта пологом из грубой серой ткани. Можно было попытаться перевалиться через борт. Конечно, я рисковала.

ла сильно удариться и сломать себе что-нибудь, но это лучше, чем быть убитой и закопанной где-то в лесу, потому что намерения похитителей не вызывали у меня сомнений.

Знать бы ещё, по какой дороге меня везли и куда.

Я попыталась выглянуть наружу, но тут же была отброшена назад. На повозку были наложены защитные чары! Значит, так просто мне не выбраться. Нужно сначала их снять! К сожалению, я не училась в Королевской Академии Магии, и сильного врождённого дара у меня тоже не было. В моём распоряжении были только простые заклинания, которым нас учили в школе.

Надеюсь, их будет достаточно!

Отбросив ненужные мысли, я стала сосредоточенно бубнить заклинания. На мгновение повозку осветило голубоватое мерцание, но практически сразу оно погасло. Не сработало! Не теряя времени даром, я попробовала другое заклинание. Результат тот же. Похоже, на повозку наложили очень сильные защитные чары. Обычной бытовой магией их не пробить. Нужно что-то посерьёзнее. Я стала вспоминать, о каких ещё заклинаниях нам рассказывали в школе, как вдруг повозка остановилась.

Я инстинктивно отползла подальше от края. В следующий миг чья-то рука откинула полог, и в свете магического фонаря я увидела незнакомого мужчину с большим шрамом на правой щеке и золотыми передними зубами.

– Проснулась красавица? – с усмешкой спросил он.

– Кто вы такой? И зачем меня похитили? – Я старалась не показывать страх, хотя адреналин в крови зашкаливал.

– Ну, своего имени я тебе точно не назову, сама понимаешь. А что касается второго вопроса... – Мужчина сделал паузу, продолжая ухмыляться. – Нам заплатили и велели избавиться от тебя.

Ледяная рука ужаса сжала моё сердце. Значит, я была права: меня собираются убить! Страх был таким сильным, что казалось, мои волосы сейчас поседеют. Я не могла ясно соображать, в мозгу было лишь одно желание – спастись.

– Вам это с рук не сойдёт! – пригрозила я, отползая ещё дальше от мужчины.

В ответ тот лишь засмеялся, ловко запрыгнув в повозку.

– Не волнуйся, мы не звери какие-то, так что ты умрёшь быстро и безболезненно, – пообещал он, медленно приближаясь ко мне.

– Меня будут искать! – крикнула я в отчаянии, – если вы меня убьёте, то отправитесь на эшафот.

Мои слова не произвели на похитителя никакого впечатления.

– Наша судьба не твоя забота, – сказал он, а затем схватил меня и перебросил через плечо. Я брыкалась и даже попыталась его укусить, но бесполезно. Похититель вытащил меня из повозки, отнёс на несколько метров в сторону и бросил у большого дерева. Рядом с лопатой наперевес стоял его подельник. Я почувствовала, как от безысходности из

глаз потекли слёзы. Всё кончено, мне не спастись. Карты не ошиблись, предсказав мне смерть, потому что сейчас я с ней встречусь.

– Это была твоя идея, так что тебе и яму рыть, – сказал один похититель другому.

– Ха! – усмехнулся тот, – вкалывать буду только я, а деньги поровну? Нет, так не пойдёт! Тем более, богач приказал нам по-тихому избавиться от красотки, значит, без глубокой ямы точно не обойтись!

За моё убийство заплатил какой-то богач? Неужели это дело рук великого герцога?! Странно, но даже после видения с гибелью кронпринца, было сложно поверить, что племянник короля мог приказать бандитам избавиться от меня. Хотя это бы всё объяснило: великий герцог боялся, что я кому-нибудь проболтаюсь, и решил подстраховаться.

– Зря вы это делаете! – воскликнула я, прерывая спор похитителей, – думаете, великий герцог оставит вас в живых? Нет, вы опасные свидетели, которых он обязательно устранил.

Похитители резко умолкли и удивлённо на меня посмотрели.

– Великий герцог? – переспросил здоровяк с золотыми зубами.

Судя по его интонации, он понятия не имел, кто заплатил за моё убийство. Значит, либо великий герцог отправил к похитителям кого-то из своих доверенных лиц, либо что ве-

роятнее, он применил чары, меняющие внешность. В любом случае я решила воспользоваться растерянностью бандитов.

– Да, а вы разве не знали, кто вас нанял? – спросила я.

Похитители переглянулись, а затем один грубо толкнул другого.

– Ты во что меня впутал? – прорычал он.

– Откуда я знал, что здесь замешана такая важная шишка?! – стал оправдываться второй.

От волнения тело била мелкая дрожь. Мне нужно было убедить их отпустить меня.

– Великому герцогу есть чем рисковать, – напомнила я, – поэтому он точно не оставит вас в живых.

Похититель зло зыркнул на меня.

– И что ты предлагаешь? – спросил он, сверкнув золотым зубом в свете магического фонаря, – отпустить тебя на все четыре стороны, а потом расхлёбывать проблемы самим? Нет уж!

Он шагнул ко мне, а затем схватил за горло, перекрыв кислород. Я попыталась пнуть его ногой, но с трудом могла пошевелиться. Лёгкие горели, требуя воздуха.

– Подожди! – второй похититель дёрнул на плечо первого и тот меня отпустил. Я жадно вдохнула прохладный ночной воздух и закашлялась так, что из глаз потекли слёзы. – Девчонка может быть нам полезна. Сначала нужно выяснить, что у неё за дела с великим герцогом, а уже потом убивать.

Похититель с золотыми зубами грубо схватил меня за во-

лосы. Его лицо оказалось буквально в нескольких сантиметрах от моего, так что я почувствовала тошнотворный запах пота.

– Ты сейчас же нам всё расскажешь или мне придётся применить силу! – пригрозил он и достал из-за пазухи нож с коротким лезвием, – не хотелось бы портить такое красивое личико.

Холодная сталь клинка коснулась моей щеки, заставив вздрогнуть.

– Расскажу, если вы меня отпустите, – проговорила я сдавленным голосом. А какие у меня были варианты? Мне нужно было спасать свою жизнь, и информация о прошлом великого герцога была моим единственным козырем.

– Ты не в том положении, чтобы диктовать нам условия! – прорычал похититель, приставив нож к моему горлу, – живо рассказывай правду!

Я почувствовала боль, а потом по шее одна за другой сбежали капельки крови. Похититель не шутил, он мог в любой момент от меня избавиться. Я оказалась в безвыходном положении: если сейчас всё расскажу, то у бандитов исчезнет причина оставлять меня в живых, но, если буду молчать – меня тем более убьют. Что же делать?!

Похититель оскалился.

– Даю тебе три секунды, чтобы всё нам выложить, – прорычал он, а затем начал обратный отсчёт, – три. Два...

Из моего горла вырвалось что-то похожее то ли на всхлип,

то ли на вой. Выбора не осталось. Придётся рассказать им правду.

– Один! – закончил считать похититель.

– Хорошо, я всё скажу, – прошептала я.

Он убрал нож и ухмыльнулся.

– Так-то лучше, – с довольным видом проговорил бандит, – будешь послушной и твоя смерть...

В следующий миг пространство озарила вспышка, и похитителя отшвырнуло в сторону. Второй схватился за оружие, но не успел ничего сделать и тоже был отброшен назад шаровой молнией. Я вскинула голову и увидела в полумраке знакомый силуэт.

Элиот!

Он бросился ко мне.

– Джесс, ты цела?! – воскликнул Элиот, внимательно осматривая мои травмы. Затем он одним движением разорвал верёвку, стягивавшую запястья, и я тут же бросилась ему на шею, крепко обняв.

– Спасибо! Ты спас мне жизнь! – прошептала я, всем телом прижимаясь к Элиоту, и расплакалась.

Он нежно погладил меня по голове.

– Не бойся, всё уже закончилось, – проговорил Элиот, – подожди, я только свяжу этих мерзавцев.

Мне пришлось нехотя выпустить его из объятий. Элиот быстрым шагом направился к похитителям, а я с трудом поднялась на ноги. Из-за пережитого ужаса тело колотила круп-

ная дрожь и слёзы ручьями текли по щекам. Я привалилась к толстому стволу дерева и обхватила себя руками, пытаюсь успокоиться.

Вскоре ко мне вернулся Элиот.

– Блэк! – Он позвал своего фамильяра. – Отправляйся к капитану Уолтеру и попроси прислать пару стражников в подмогу.

Ничего не ответив, Блэк взмахнул крыльями и поднялся в звёздное небо. Элиот снял мундир и набросил его мне на плечи.

– Как ты узнал, что я здесь? – дрожащим голосом спросила я.

– Думаешь, обида Брома настолько сильна, что он позволил бы тебе погибнуть? – усмехнулся Элиот, – твой фамильяр сообщил, что ты попала в беду, и я сразу бросился в погоню. Повезло, что проехать в лес на повозке можно только по одной дороге. Так что вариантов, где тебя искать у меня не было.

Я кивнула. Точно! Если бы похитители шли пешком, то легко смогли бы затеряться в лесу и даже целый отряд королевских стражников не нашёл бы меня. А так, они сами навели Элиота на след.

– Спасибо! – Я готова была вечность благодарить Элиота за своё спасение. – Вам обоим.

Сидевший на ветке Бром в ответ лишь коротко кивнул, а Элиот улыбнулся. Хотя по его лицу было видно, что он очень

за меня переживал. Это заставило моё сердце наполниться теплом.

– Одного не понимаю, – сказал он вслух, – что этим подонкам могло от тебя понадобиться? Ты же не дочь богатых родителей, чтобы требовать выкуп. Да и врагов у вашей семьи нет.

Услышав его слова, я вздрогнула и снова почувствовала, как внутренности скручивает узлом от страха. Элиот внимательно на меня посмотрел.

– Ты не знаешь, почему они тебя похитили? – прямо спросил он, – эти бандиты случайно ничего не говорили?

Я задрожала сильнее. Великий герцог приказал убить меня потому, что я узнала его тайну. Если я расскажу всё Элиоту, он тоже будет в опасности. Этого нельзя было допустить. Я не могла позволить Элиоту пострадать по моей вине, поэтому покачала головой.

– Нет, я не знаю, почему они меня схватили, – соврала я, избегая смотреть в глаза Элиоту.

Кажется, он ничего не заподозрил.

– Ладно, уверен, на допросе у капитана Уолтера они всё выложат, – сказал Элиот.

Допрос! Что будет, когда похитители упомянут про мои обвинения в адрес великого герцога?

Глава 4

Меня охватило отчаяние, и я закрыла лицо ладонями.

Элиот снова обнял меня и прижал к себе.

– Всё закончилось, Джесс, – сказал он, – больше никто тебя не обидит!

Вскоре прибыли королевские стражники и увели связанных бандитов, затем один из них подошёл к нам.

– Я понимаю, что вам пришлось непросто, мисс, – вежливо начал он, – но капитан Уолтер хочет с вами поговорить.

– Таковы правила, – сообщил мне Элиот, – тебе придётся дать показания сейчас и потом прийти в суд, но не переживай, эти подонки уже не смогут до тебя добраться.

А можно ли рассказывать правду капитану Уолтеру? Я сомневалась. Вряд ли он мне поверит. Вряд ли мне вообще хоть кто-то поверит! Я ведь собиралась обвинить великого герцога в убийстве кронпринца на основании своего видения. Это не то, что не было доказательством, а больше напоминало бред сумасшедшей.

Но что мне в таком случае сказать капитану Уолтеру? Просто соврать, что я ничего не знаю? А что потом? Я была уверена, что великий герцог не оставит меня в покое. Как же быть?

– Джесс? – Элиот слегка сжал моё плечо. – Если тебе совсем плохо, можем подождать до утра.

Я покачала головой.

– Всё в порядке, лучше сразу покончить с формальностями, – ответила я.

Элиот улыбнулся и проводил меня к экипажу, который

для нас вызвали королевские стражники. Когда мы тронулись в путь, я снова нырнула в тёплые и надёжные объятия бывшего возлюбленного и не заметила, как заснула. Очнулась, только когда мы приехали в Колдсленд.

Элиот помог мне выбраться из экипажа, и мы вместе зашли в корпус королевских стражников.

– Я попросил Брома сообщить твоим родителям, что с тобой всё в порядке, но про похищение решил пока не говорить, – отчитался Элиот, – думаю, не стоит заставлять их переживать. Пусть сначала сами убедятся, что ты цела.

Я с благодарностью посмотрела на Элиота. Он всю жизнь заботился обо мне и оберегал. Именно по этой причине я сейчас не могла подвергнуть его опасности.

– Спасибо, – прошептала я.

– Посиди пока тут. – Элиот указал на деревянную скамью для посетителей. – Я схожу к капитану Уолтеру и сообщу, что ты уже здесь.

С этими словами Элиот ушёл, а я стала размышлять, что делать дальше. Рассказать ли начальнику королевских стражников о моём видении? Да, он вряд ли поверит мне, но если я буду молчать, то точно не получу помощь и защиту, которая сейчас была очень нужна. Наверняка великий герцог снова попытается от меня избавиться, а я не обладала навыками боевой магии, чтобы отразить ещё одно нападение. Да и Элиот не сможет каждый раз меня спасать.

Мне определённо требовалась помощь. Может быть, по-

ка не говорить капитану Уолтеру, что моё видение касалось именно великого герцога? Просто сообщить, что с помощью своего дара я увидела смерть кронпринца и после этого меня похитили. Нужно добиться, чтобы капитан Уолтер выделил мне охрану или нашёл надёжное укрытие, а уже потом можно рассказать правду.

Да, это хороший вариант. Так и поступлю!

К тому моменту, как Элиот вернулся за мной, я уже всё решила и почувствовала огромное облегчение. Хранить тайну, тем более такую опасную, было очень тяжело.

– Идём! Капитан Уолтер как раз освободился, – сказал Элиот, – я попросил его, чтобы сильно не мучил тебя расспросами.

Вслед за Элиотом я прошла до конца коридора, затем поднялась по лестнице на второй этаж, снова пересекла коридор и, наконец, оказалась у кабинета начальника королевской стражи Колдсленда.

– Только не тушуйся! – подбодрил меня Элиот, распахивая дверь.

Я улыбнулась, зашла в кабинет и застыла на пороге, чувствуя, как кровь отливает от лица. Рядом с капитаном Уолтером стоял великий герцог.

Я онемела от ужаса и стала судорожно ловить ртом воздух, словно только что вынырнула из-под воды. Великий герцог смотрел на меня с дружелюбной улыбкой на лице, и только в глубине его глаз горел огонёк ненависти.

– Ты чего, Джесс? – спросил Элиот, заметив мою реакцию.

– Присядьте, мисс Блэр, – предложил капитан Уолтер, пододвигая мне стул, а затем наколдовал стакан с водой, – вот, пейте маленькими глотками, это поможет вам успокоиться.

Больше всего на свете мне хотелось прямо сейчас убежать отсюда, но я едва стояла на ногах, чувствуя сильную слабость, поэтому неуклюже плюхнулась на стул и дрожащей рукой взяла стакан.

– Вот мерзавцы! Так напугать девушку! – воскликнул великий герцог, весьма убедительно изображая возмущение.

Капитан Уолтер согласно закивал.

– Эти бандиты совсем распоясались! Похитить человека прямо с людной ярмарки! Хорошо, что Элиот вовремя бросился в погоню, – сказал капитан Уолтер.

– Да-да, какой замечательный молодой человек служит под вашим началом! Побольше бы таких отважных стражников! – Великий герцог не скупился на похвалу. Элиот был явно польщён комплиментом племянника короля, а я ощущала, словно падаю в пропасть. Дружелюбие и доброта великого герцога, которыми он завоевал народную любовь, были обманом, хорошей актёрской игрой, а на самом деле, передо мной стоял злой, жестокий и коварный человек.

– Спасибо за эти слова, – поблагодарил Элиот, – но давайте перейдём к вопросам. Джесс очень устала, я бы хотел поскорее отвезти её домой.

– Конечно – конечно! – спохватился капитан Уолтер, –

ты абсолютно прав, незачем понапрасну задерживать мисс Блэр. Да и её родные, наверное, волнуются.

Капитан сел за стол, достал пергамент и обмакнул перо в чернила.

– Не будете возражать, если я останусь? – невинным голосом поинтересовался великий герцог, – раз уж я приехал в Колдсленд, хочу помочь разобраться с преступниками.

– Разумеется, Ваша Светлость, оставайтесь, – тут же согласился капитан Уолтер. Моего мнения, естественно, никто не спросил. Я обхватила ладонями стакан и уставилась на своё размытое отражение. План провалился. В присутствии великого герцога я ничего не смогу рассказать капитану Уолтеру.

– Вы знаете людей, которые вас похитили? – спросил он.

– Нет, – коротко ответила я.

– Может быть, видели их раньше? – уточнил капитан Уолтер.

– Нет, – всё также односложно ответила я.

– У них были сообщники? Может быть, они говорили, откуда прибыли в Колдсленд или куда направляются дальше? – продолжал допрос капитан Уолтер.

Я молча пожала плечами.

– Ладно, постарайтесь вспомнить, вдруг похитители в своих разговорах упоминали что-то, показавшееся вам важным? – попросил он.

Увы, но я не могла рассказать ему правду.

– Нет, ничего такого не было, – в который раз соврала я. Капитан Уолтер вздохнул и отложил перо.

– Ну, хорошо, не буду больше вас мучить, – сказал он, – Элиот, отвези мисс Блэр домой и поговори с её семьёй.

– Будет сделано, – ответил Элиот и помог мне встать.

– До свидания, мисс Блэр, – бросил мне напоследок великий герцог.

Я ничего не ответила и поскорее вышла в коридор. Элиот отвёл меня к выходу, а затем вызвал экипаж. Осенняя ночь была холодной, это немного освежило мой разум.

– Джесс, – обратился ко мне Элиот, когда мы остались одни, – что произошло на самом деле?

Я вздрогнула и посмотрела на него.

– О чём ты? – настороженно спросила я.

– Да брось, Джесс! Мы знакомы всю жизнь, и я прекрасно вижу, когда ты врёшь!

Я запаниковала и отвернулась, чтобы сумрак скрыл от Элиота выражение моего лица.

– Ты сам ведь всё знаешь, – проговорила я, – меня похитили какие-то типы и хотели убить. Но ты успел им помешать.

Элиот взял меня за плечи и развернул к себе.

– Джесс, – позвал он, – я не знаю, что именно с тобой происходит и почему ты упорно замалчиваешь правду, но прошу, доверься мне! Я смогу помочь!

Сейчас я была напугана, растеряна и понятия не имела, что делать дальше. Мне очень хотелось рассказать Элиоту

свою тайну, чтобы хоть с кем-то разделить эту ношу, но я не могла так поступить. Я помнила про предсказание карт и не собиралась становиться причиной гибели своего возлюбленного.

– Нет, – отрезала я.

На лице Элиота мелькнул гнев вперемешку с отчаянием. Он слегка тряхнул меня, словно пытался привести в чувство.

– Почему?! – воскликнул он. Я молчала, избегая смотреть в глаза Элиота. Его пальцы сильнее сжали мои плечи. – Скажи, Джесс, что я сделал не так? В чём провинился перед тобой?! – продолжил он, – мы ведь знаем друг друга всю жизнь. Разве я хоть раз обманул тебя? Или предал? Или причинил боль? Если это так, если я чем-то тебя обидел, то прямо сейчас скажи мне это в лицо! Я имею право знать, чем заслужил такое отношение!

Когда я слушала его слова, у меня сердце кровью обливалось. Элиот был моим лучшим другом и любовью всей жизни. Мне хотелось видеть его счастливым, но вместо этого я только причиняла ему боль. Но я ведь пыталась избежать большего зла! Почему же сейчас на душе было так паршиво?!

Я всхлипнула, с трудом сдерживая подступившие слёзы.

– Мне не нужна твоя помощь, – тихо проговорила я, – пожалуйста, оставь меня в покое.

Я почувствовала, как руки Элиота дрогнули, и услышала прерывистый вздох. Мне было страшно смотреть ему в гла-

за, поэтому я отвернулась и уставилась на пятно света под уличным фонарём.

– Нет, не оставляю, – твёрдо заявил он, – как твой друг и королевский стражник я должен убедиться, что с тобой всё будет в порядке.

Упрямство Элиота злило меня, и одновременно я влюблялась в него ещё сильнее. Если бы только не предсказание карт, мы могли бы быть счастливы!

– У меня всё в порядке, – сказала я, прекрасно понимая, что мои слова не переубедят Элиота.

– А я думаю иначе, – не согласился он, – и пока я не буду уверен, что ты действительно в безопасности, я никуда от тебя не уйду.

Наш разговор прервал стук копыт. Подъехал экипаж.

– Пойдём, я провожу тебя до дома и заодно побеседую с твоими родителями, – сказал Элиот и помог мне забраться внутрь.

Извозчик дал сигнал лошадям, и мы тронулись в путь. И я, и Элиот больше не проронили ни слова. Каждый был уверен в собственной правоте и не собирался уступать другому. Мы даже смотрели в разные стороны. Только наши фамильяры летели рядом, сливаясь с ночной тьмой.

Когда я переступила порог своего дома, родители бросились мне навстречу и крепко обняли. Сестра тоже не спала и с беспокойством выглядывала из-за их спин.

– Джесс, ты цела? – спросил папа.

– Что произошло?! – воскликнула мама.

Сейчас я была опустошена переживаниями и сил на заговоры не осталось. Я покосилась на Элиота. Он сразу всё понял. Мы так давно знали друг друга, что научились разговаривать без слов.

– Давайте отпустим Джесс спать, – предложил он, – а сами пройдем в гостиную, и там я вам всё расскажу.

– Да, конечно, – кивнул папа.

Я с благодарностью посмотрела на Элиота и, прошмыгнув мимо родителей, поднялась в свою спальню. Я надеялась, что тревога отступит, как только я укурюсь в безопасных стенах родного дома, но этого не произошло. Я продолжала ощущать беспокойство. Казалось, из тёмных углов комнаты за мной кто-то наблюдал.

Так и с ума сойти можно!

Я сняла испачканное пылью платье и направилась в ванную, чтобы смыть с себя сегодняшние страхи. Остановившись у раковины напротив зеркала, я взглянула на своё отражение. На меня смотрела бледная уставшая девушка со спутанными рыжими волосами и опухшими от слёз зелёными глазами. Мой внешний вид на кого угодно мог нагнуть тоску.

Включив тёплую воду, я наполнила ванную, добавив немного пены с ароматом корицы. Затем зажгла свои любимые свечи, чтобы создать атмосферу уюта. Когда ванна была готова, я погрузилась в воду, которая обволакивала тело приятным теплом, и прикрыла глаза. Но перед внутренним

взором тут же замелькали тревожные образы прошедшего дня: великий герцог, бандиты, расстроенный Элиот, а закончилось всё размытым лицом кронпринца. Я распахнула глаза и села. Нет, расслабиться у меня точно не получится.

Наскоро приведя себя в порядок, я выскользнула из ванной и вернулась в комнату. Брома пока не было, голоса внизу стихли, должно быть, Элиот уже ушёл, а родители отправились спать. Оставшись одна в тишине большого дома, я почувствовала себя уязвимой. А тайна, которой я не могла ни с кем поделиться, ещё сильнее отдаляла меня от близких. В душе росло отчаяние. Я была измотана и должна была ложиться спать, но боялась закрывать глаза. Вдруг события сегодняшнего дня вернутся и будут мучить меня во сне кошмарами?

Не находя себе места, я стала бесцельно бродить по комнате, а потом погасила магический свет и подошла к окну. Мама уже успела закрыть занавески, поэтому я слегка отогнула одну и осторожно выглянула на улицу.

В бледном свете фонарей дорога выглядела пустой – ни экипажей, ни случайных прохожих. Но я присмотрелась повнимательнее и заметила тень у тополя, росшего напротив нашего дома. Что это? У меня возникло чувство, словно в спину разом вонзились десятки ледяных иголок и от этого всё тело покрылось мурашками, а ладони стали липкими. Тень шевельнулась! За тополем прятался какой-то человек и наблюдал за нашим домом. Наверняка его послал великий

герцог.

Боги, что же мне делать?! Он не успокоится, пока не избавится от меня, а я не представляла, как защититься от его козней.

Я вернула занавеску обратно и отошла от окна. Темнота комнаты тут же облепила меня, словно вата. Я почувствовала, что дрожу, и нырнула под одеяло, но каким бы толстым оно ни было, теплее мне не стало, потому что холод шёл не снаружи, он уже поселился внутри меня.

Утро не принесло облегчения. Я проснулась с рассветом, долго лежала в кровати и смотрела в потолок, а когда с улицы стал доноситься шум проснувшегося города, встала и поплелась в ванную. Сегодня я выглядела ещё хуже, чем вчера, и, боюсь, даже самые сильные зелья красоты не способны были вернуть моему лицу свежесть и сияние.

Умывшись холодной водой и переодевшись в домашнее платье, я спустилась на первый этаж и прошла на кухню. Родители и сестра уже собрались за маленьким столом, накрытым к завтраку. Когда не было гостей, мы обычно ели прямо на кухне, чтобы потом лишний раз не убирать в столовой.

– Доброе утро, Джесс! Как ты? – спросил меня папа, как только я вошла.

Расстраивать родителей мне не хотелось, поэтому я через силу улыбнулась и села за стол.

– Всё хорошо, – соврала я, – но выспаться мне так и не удалось.

– Ничего! Вот ярмарка закончится и у тебя будет предостаточно времени, чтобы валяться в кровати, – ответила мама, переворачивая сырники на сковороде.

– А стоит ли Джесс идти на ярмарку после того, как её похитили и чуть не убили? – засомневался папа.

– А что такого? – удивилась мама, – это ведь была случайность. Вряд ли кто-то снова попытается похитить Джесс.

Папа пожал плечами, а затем усмехнулся.

– Выходит, предсказание карт всё-таки сбылось, – заметил он.

Мама с силой плюхнула сырник на раскалённую сковородку. Масло гневно зашипело, и горячие брызги разлетелись во все стороны.

– Ой! – вскрикнула она, схватившись за руку, на которую попало масло.

– Осторожнее, дорогая. – Папа тут же подошёл к шкафчику со снадобьями, вытащил мазь от ожогов и протянул её маме.

Мне не хотелось говорить о вчерашнем столкновении с бандитами, поэтому я попыталась сменить тему.

– Кстати, как твоё выступление? – спросила я Диану, – я ведь всё пропустила.

Сестра хмыкнула.

– Ну, раз ты не пришла по уважительной причине, так

и быть, прощая, – пошутила она и продолжила уже серьезнее, – мне кажется, всё прошло неплохо. На втором куплете немного не попала в музыку, но в целом я довольна. И публика вроде приняла меня хорошо.

– Ты замечательно выступила! Незачем приbedняться! – Тут же вмешалась мама и поцеловала Диану в макушку.

Я улыбнулась. Ну хоть у кого-то в нашей семье вчера был удачный день.

– Я и не сомневалась, что ты выступишь отлично, – искренне сказала я.

Диана засияла. Сестра любила, когда её хвалили.

– Надеюсь, великому герцогу тоже понравилось моё выступление. Может быть, он придёт сегодня снова, – мечтательно проговорила Диана.

При упоминании великого герцога я почувствовала, словно в желудке лежит булыжник. Дышать стало тяжело, меня замутило.

– А разве он не уехал в столицу? – дрогнувшим голосом спросила я.

Вместо ответа, папа протянул мне утреннюю газету. Я быстро пробежала глазами текст, написанный крупным шрифтом.

«Великий герцог Эмиль Кушинг сказал, что очарован Колдслендом и решил задержаться здесь ещё на несколько дней»

Нет, только не это! Я прерывисто вздохнула. Газета за-

дрожала в моих руках. Я была уверена, что великий герцог остался в Колдсленде из-за меня. А значит, я всё ещё находилась в смертельной опасности.

Родители, разумеется, ни о чём не догадывались и продолжали вести непринуждённую беседу.

– Вполне возможно, великий герцог снова заглянет на ярмарку, – рассуждала мама, – делать-то в нашем городке больше нечего.

– Говорят, он любит театр, – заметила Диана, – и успел подружиться с нашим режиссёром.

В ответ мама фыркнула.

– Думаешь, великий герцог будет каждый день ходить на спектакли? Да не смейся меня! – Она выложила сырники на большое блюдо и поставила его в центре стола. – Даже самые заядлые театралы на такое неспособны, – уверенно заявила мама и добавила, – ешьте, чего застыли!

Папа и Диана по очереди положили по паре сырников себе на тарелки, а чувствовала, как внутренности скручивает узлом, словно меня вот-вот стошнит. Голоса родных казались такими далёкими и чужими, всё моё сознание заполнил страх, поэтому я не сразу услышала, как кто-то зовёт меня по имени.

– Джесс! Эй! – крикнула мама, – ты заснула, что ли?! Ешь, пока не остыло!

Я сглотнула вязкую слюну и с трудом проговорила:

– У меня что-то нет аппетита.

На моё замечание мама лишь закатила глаза.

– Хватит строить из себя смертельно больную, – потребовала она, – и вообще, аппетит приходит во время еды.

С этими словами мама положила передо мной тарелку и плюхнула на неё два сырника.

– Правда, Джесс, тебе нужно хоть немного поесть, чтобы набраться сил, – примирительно сказал папа, – от голода будешь чувствовать себя только хуже.

Я кивнула, взяла вилку и принялась ковырять сырники, хотя мои мысли сейчас были далеко отсюда. Что задумал великий герцог на этот раз? С похищением ничего не вышло, но это не значит, что он остановится. Раз уж великий герцог сумел убить кронпринца, то со мной справится в два счёта!

– Значит, после завтрака собираемся и едем на ярмарку, – резюмировал папа, – ты с нами, Джесс?

Все обернулись ко мне в ожидании ответа. Сначала я хотела отказаться, а потом засомневалась. Да, на ярмарке было опасно. В такой толпе преступнику легко будет затеряться, а из-за музыки и фейерверков вряд ли кто-то услышит крики о помощи. С другой стороны, оставаться одной дома тоже было рискованно. На меня вполне могли напасть и здесь. Так что я понятия не имела, какое решение будет правильным.

– Я даже не знаю, – проговорила я.

Мама нахмурилась, а папа тяжело вздохнул.

– Может быть, мне остаться дома с тобой? – предложил он.

Я хотела ухватиться за эту возможность, но мама меня опередила.

– Нет уж! – отрезала она, – мы и так мало заработали за прошлый сезон, если в этом будем халтурить, к зиме останемся без гроша!

– Ты права, дорогая, – согласился папа.

– Если Джесс нравится изображать из себя жертву, пусть остаётся дома, а мы пойдём на ярмарку, – заявила мама, и на этом разговор был окончен.

– Всё в порядке, я с вами, – после паузы сказала я.

Меня пугало одиночество, пусть и в родных стенах, а на ярмарке хотя бы рядом будут другие люди. Возможно, мне станет немного легче, а там посмотрим, что делать дальше.

Разумеется, легче не стало. При одном взгляде на шатёр, в котором я обычно предсказывала будущее, начинала кружиться голова и лёгкие неприятно сдавливало. На память сразу приходили воспоминания о похищении. Так что мне было страшно даже заглядывать внутрь. Сначала я хотела вынести столик наружу и делать предсказания перед шатром, но и от вида карт меня мутило. Нет, сегодня я была совершенно не способна работать. Вдобавок толпа вокруг только усиливала тревогу. Столько незнакомых лиц! Кто все эти люди? Действительно ли они пришли на ярмарку или их послал великий герцог, чтобы меня убить?

Я постоянно оглядывалась и вздрагивала от каждого шороха. Всё вокруг казалось мне подозрительным: косые взгля-

ды, будто бы направленные на меня, обрывки речи, в которых чудилась угроза, даже воздух стал густым и тяжёлым, и в нём словно витал запах смерти.

Из-за тревоги я не могла ни сидеть, ни стоять. Бродить по ярмарке казалось опасным, но и оставаться на том самом месте, где меня вчера похитили, было не лучше. Пару раз я пыталась завести непринуждённую беседу со своими знакомыми, но быстро теряла нить разговора и в итоге приходилось прощаться. Молчание тоже было невыносимым. Наедине со своими мыслями я постоянно возвращалась к нависшей надо мной угрозе и начинала воображать самые худшие сценарии.

Кажется, если я ещё несколько дней пробуду в таком состоянии, то просто сойду с ума!

Не зная, чем себя занять, я решила проведать отца. Он, как обычно, стоял у прилавка в торговом ряду и продавал амулеты. Жаль, что ни один из них не мог защитить меня от великого герцога.

– Как идут дела? – спросила я, подойдя к прилавку.

– Ничего, – отозвался папа. Это был его любимый ответ на любые вопросы. – Сумел продать тот амулет со змеиным глазом. Помнишь? Уже который год вожу его с собой, и только сегодня он приглянулся одной девушке.

– Здорово! – воскликнула я, хотя сейчас была не в состоянии искренне радоваться. Страх забрался мне под кожу и теперь струился по венам, проникая в каждую клеточку те-

ла. – Может и амулет с клыком василиска продашь.

– Нет! Этот вряд ли кто-то купит. – Махнул рукой папа.
– Разве что какой-нибудь отставной вояка, но в Колдсленде таких мало.

Я кивнула, разглядывая амулеты на прилавке.

– Кстати, тут один человек спрашивал о тебе, – между делом сказал папа.

Я почувствовала, как по спине заструился холодный пот.

– Обо мне? – тихо переспросила я.

– Да наверное, хотел, чтобы ты заглянула в его будущее,
– беспечно предположил папа.

У меня задрожали руки. Неужели за мной уже пришли?!
Что же делать?! Где прятаться?

– И что ты ему сказал? – спросила я. Мой голос внезапно стал хриплым.

Папа пожал плечами.

– Указал на твой шатёр, – ответил он, – а что, к тебе пока никто не приходил?

Мне показалось, что я сейчас упаду в обморок. Перед глазами всё плыло, я не слышала ничего, кроме надрывного биения своего сердца. Плохо соображая, я попятилась, а в следующий миг врезалась в кого-то.

– Осторожнее, Джесс! – воскликнул знакомый голос, – не ушиблась?

Я обернулась и бросилась на шею Элиоту. Секунду он стоял в растерянности, а затем крепко меня обнял.

– Ты чего? Что-то случилось? – спросил Элиот.

– Мне очень страшно, – честно призналась я.

– Ничего не бойся, я рядом, – ответил он и поцеловал меня в висок.

Глава 5

В объятиях Элиота я впервые за долгое время почувствовала себя защищённой. Мой пульс постепенно успокоился, а дыхание выровнялось.

– Давай присядем? – предложил Элиот.

Я молча кивнула и позволила ему отвести меня к прилавкам с едой и напитками. Неподалёку от них стояли столики и стулья, где посетители могли перекусить и поболтать. Поскольку ярмарка только началась, людей здесь было немного, и мы спокойно заняли место с краю.

– Чай с кленовым сиропом и булочку с корицей? – уточнил Элиот, прекрасно знавший мои вкусы.

– Не стоит так... – попыталась возразить я, но он отмахнулся от моих слов и направился к ближайшему прилавку. Оставшись одна, я снова ощутила тревогу, поэтому впилась взглядом в спину Элиота, с нетерпением ожидая, когда он вернётся ко мне.

Продавец быстро приготовил заказ, и вскоре передо мной уже стояла тарелка с булочкой и большая кружка, над которой поднимался пар. Несмотря на то что на улице было достаточно тепло, я всё утро мёрзла, поэтому сразу же обхва-

тила чашку обеими руками и сделала глоток горячего чая, в котором ощущалась сладость кленового сиропа.

Немного согревшись, я вдруг поняла, что очень голодна, ведь утром так и не смогла нормально позавтракать. Я взяла в руки булочку, которая была ещё тёплой, и откусила большой кусок, прикрыв глаза от удовольствия. Элиот глядел на меня с улыбкой.

– Что? – спросила я, отхлебнув чая.

– Мне нравится смотреть, как ты ешь, – честно признался он.

Слова Элиота смутили меня, а его взгляд заставил чувствовать себя виноватой. Я ведь тоже его любила, но последние два года врала о своих чувствах.

– У тебя на лице сахарная пудра, – сказал Элиот.

– Где? – спросила я. Пальцы были липкими, и я стала осматривать соседние столики в поисках салфетки.

– Держи. – Элиот вытащил из кармана свой носовой платок и отдал мне, а затем протянул руку и нежно провёл подушечкой большого пальца по моей нижней губе. – Теперь всё в порядке.

– Спасибо, – прошептала я.

Каждое его прикосновение наполняло сердце тёплом и одновременно причиняло боль, ведь мы больше не могли быть вместе.

– Что тебя так напугало? – спросил Элиот.

– Папа сказал, что какой-то мужчина меня искал, вот я и

подумала, вдруг это очередной бандит с дурными намерениями. – Это была полуправда. Мне не нравилось врать Элиоту даже в мелочах, поэтому сейчас я избегала смотреть ему в глаза.

Мои слова заставили его задуматься. Я насторожилась, ведь ожидала, что Элиот сразу начнёт меня успокаивать и скажет, что для волнения нет причин. Но он почему-то этого не сделал.

– Что-то не так? – осторожно спросила я.

Элиот покачал головой, а затем наклонился ближе ко мне и понизил голос, чтобы другие посетители ярмарки не смогли нас услышать.

– Просто пока не совсем понятно, зачем эти подонки тебя похитили, – рассказал он, – какой у них был мотив? Выкуп за тебя они не просили. Твоя семья ни с кем не враждует, чтобы вызвать желание отомстить, – продолжил Элиот, – сложно поверить, что бандиты без всякой причины решили похитить случайную девушку с людной ярмарки, а потом убить.

Я сделала глоток чая. Элиот рассуждал вполне здраво. Наверное, и капитал Уолтер задумался о том же.

– А что бандиты сказали на допросе? – уточнила я.

Элиот вздохнул.

– По правилам я не должен разглашать подобную информацию посторонним, но я знаю тебя всю жизнь, к тому же ты являешься жертвой нападения, поэтому расскажу. – Элиот оглянулся и только убедившись, что нас никто не подслуши-

вал, продолжил. – Пока они упорно молчат. Капитан Уолтер и давил на них, и запугивал, и предлагал сделку – всё бесполезно. Даже великий герцог пытался разговорить бандитов, но не смог.

Великий герцог?! Значит, он тоже был на допросе? Тогда понятно, почему бандиты молчали – они просто испугались. Сообразили, что если сболтнут лишнего, то им конец.

– Получается, великий герцог тоже занимается расследованием? – Я постаралась, чтобы вопрос прозвучал максимально безразлично, словно мной двигало обычное праздное любопытство.

Элиот кивнул.

– Да, великий герцог очень заинтересовался этим делом. Даже удивительно, – добавил он.

Я усмехнулась. Если бы Элиот знал правду, то не стал бы удивляться. Хотя мне сейчас было не до шуток. Раз великий герцог теперь контролировал расследование, значит, будет делать всё, чтобы никто не узнал о его связи с бандитами. Словно паук, он потихоньку оплетал своей паутиной весь Колдсленд, рассчитывая добраться до меня.

Элиот внимательно следил за переменами моего настроения.

– Не бойся, Джесс. Эти подонки арестованы, и больше не причинят тебе вреда, – сказал он, – к тому же я рядом и никому не позволю тебя обидеть.

– А как же твоя работа? – спросила я.

– У меня сегодня выходной, – ответил он.

Мне стало совестно. Вместо того чтобы отдыхать, Элиот возился со мной, хотя не обязан был этого делать.

– Ты можешь идти, мне уже лучше, – проговорила я.

– Но я хочу быть здесь, Джесс, – твёрдо сказал он и прибавил, – с тобой.

Я вздрогнула и опустила голову, избегая взгляда Элиота. Несмотря ни на что, он не оставлял попыток завоевать моё расположение. В любой другой ситуации я бы радовалась такому упорству, но сейчас на душе было тоскливо. Оставаясь рядом со мной, Элиот подвергал свою жизнь опасности, а я не находила аргументов, чтобы заставить его отступить.

– Если ты поела, давай прогуляемся? – предложил Элиот, а затем вышел из-за стола и протянул мне руку. Я быстро допила чай и встала вслед за ним.

– Эта ярмарка проходит в Колдсленде каждый год, ты здесь всё наизусть знаешь, – сказала я, шагая рядом с Элиотом.

– Ну и что? – беспечно возразил он, – мне нравится эта атмосфера.

В этом я была с ним полностью согласна.

Мы ещё раз прошли мимо прилавков с едой и напитками. Осенью повара, как обычно, отдавали предпочтение блюдам с тыквой: оладьи, пироги, кексы, хлеб – чего тут только не было. Популярностью пользовались и морковь с

кабачками, а ещё кленовый сироп, который добавляли во всё подряд. Из напитков готовили чай и какао, шоколадный аромат которого висел над ярмаркой и манил выпить чашечку.

Поскольку мы не были голодны, то свернули к рядам с вещами. Здесь всё тоже напоминало об осени. Мастерицы торговали вязанными свитерами, шарфами и шапками в тёплых тонах, вдохновлённых разноцветными листьями. Рядом лежали пёстрые стёганные одеяла, сшитые из маленьких кусочков ткани. Разумеется, тут была и покрытая блестящей глазурью керамика, и мягкие игрушки, толстые восковые свечи и мыло с душистыми травами, и, конечно, украшения из всех возможных материалов: от металла до стекла. За это разнообразие я и любила ярмарки. Всё лучшее, яркое и весёлое, что было в нашем городке, собралось на одной поляне.

– Смотри, какие красивые серьги! Подходят под цвет твоих глаз, – воскликнул Элиот, указывая на ряды украшений.

Я проследила за его взглядом и увидела серёжки в форме дубового листа с вытянутыми зелёными изумрудами, напоминавшими капельки росы.

– Вы знаете, что этот камень помогает обрести душевное равновесие, победить уныние и тревогу? – тут же вмешалась продавщица, заметившая интерес Элиота.

Я фыркнула. В отличие от амулетов, обычные украшения были слабо заряжены магией. Как бы продавщица ни нахваливала свой товар, я знала, что никакого заметного эффекта от ношения серёжек не будет. А вот Элиот загорелся.

– Джесс, так это ведь именно то, что тебе нужно! – воскликнул он, – давай, примерь их!

Я смутилась.

– Это уже слишком, – начала отнекиваться я, – у меня ведь не день рождения, чтобы делать такие подарки.

Но Элиот не сдавался.

– Неужели мне нельзя просто тебя порадовать? – с обидой в голосе спросил он, – тем более, ты с самого утра вся на взводе.

Да, это правда, вот только серьги не помогут мне спастись от великого герцога. Стоило подумать о нём, как я механически бросила взгляд на свой шатёр и увидела рядом с ним незнакомого мужчину. Он ходил вокруг и словно бы что-то искал. Уж не этот ли тип спрашивал обо мне у отца? Я схватила Элиота за руку.

– Что такое? – встревоженно спросил он.

– Какой-то тип рыщет у моего шатра, – сказала я, указав в ту сторону.

Элиот кивнул.

– Сейчас разберёмся, – бросил он и направился к незнакомцу. Я засеменила следом.

Мужчина одетый в темно-зелёный костюм-тройку действительно выглядел подозрительно: постоянно озирался, крадучись обходил шатёр и, кажется, что-то прятал в руках. Я испугалась, а вдруг он опасен? И сразу, как увидит нас, решит напасть? Я хотела остановить Элиота и предложить вы-

звать подкрепление, но он уже громко окликнул мужчину:
– Простите, могу я вам помочь?

Незнакомец от неожиданности подскочил на месте, а увидев Элиота в форме королевского стражника, отшатнулся, чуть не рухнув на мой шатёр. Пожалуй, для бандита он был слишком пуглив. Разве что разнюхивал информацию для великого герцога.

– Извините, у меня не было дурных намерений, – тут же стал оправдываться незнакомец. Выговор выдавал в нём уроженца западных провинций королевства.

Элиот остановился напротив мужчины, приняв строгий вид, подобающий стражнику при исполнении.

– Позвольте узнать, что вы здесь делаете? – спросил он.

Незнакомец занервничал. Его глаза забегали, а на лбу выступили капельки пота.

– Я просто искал предсказательницу, – сообщил он.

Теперь пришла уже моя очередь тревожиться. Значит, я не ошиблась. Именно этот тип спрашивал обо мне у отца. Я съёжилась за широкой спиной Элиота.

– И зачем она вам понадобилась? – продолжал допытываться он.

Мужчина нервно засмеялся.

– Тут такое странное дело, – начал он, – я в Колдсленде проездом и этим утром случайно обнаружил на тумбочке в своём номере необычную карту. Понятия не имею, как она там оказалась.

– Карту? – удивлённо переспросил Элиот.

– Да-да, именно так, – подтвердил незнакомец, – сначала я решил, что её по ошибке принёс кто-то из служащих гостиницы, но они всё отрицали. А одна из горничных сказала, что на ярмарке ей гадала колдунья, пользовавшаяся точно такими же картами. Вот я и пришёл сюда.

История мужчины меня поразила. Была ли это уловка или он говорил правду? В любом случае я осмелилась и вынырнула из-за спины Элиота.

– Это мой шатёр, – проговорила я, – не могли бы вы показать карту, о которой только что рассказывали.

– Конечно-конечно, – засуетился мужчина, достал из внутреннего кармана пиджака карту и протянул мне.

Я взяла её в руки и побледнела. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – это карта из моей колоды. Но как она могла попасть в номер этого мужчины?!

На ней был изображён заброшенный колодец, рядом с которым рос молоденький дуб. Эта картина напомнила мне видение о гибели кронпринца. Кажется, там был похожий колодец. Может ли здесь быть какая-то связь? Вдруг карты таким образом пытались передать мне послание? Но ведь раньше такого никогда не было! Я вообще не знала, что моя колода наделена такими способностями. Надо бы поговорить об этом с бабушкой.

– Так значит, это всё-таки ваша карта? – спросил незнакомец, прервав мои размышления.

Я кивнула.

– Да, моя, – коротко ответила я.

Он снова нервно засмеялся.

– Я вот почему к вам пришёл, – начал он издалека, – то, что эта карта появилась на моей тумбочке, ведь не означает, что мне грозит какая-то беда или что-то в этом роде?

Ах, вот почему он так переживал! Я усмехнулась.

– Не беспокойтесь, ничего зловещего в карте нет, – объяснила я и добавила, – моя колода наделена большой магической силой и иногда любит пошалить.

Незнакомец засмеялся, на этот раз искренне.

– Спасибо! У меня прямо камень с души упал! – воскликнул он, – а то я всё утро как на иголках. Думал, вдруг мне грозит какая-то беда.

Я улыбнулась. В итоге из-за недоразумения мы оба переживали понапрасну.

– Кстати говоря, меня зовут Брэтт Томас, – представился мужчина, – я лесничий.

– Очень приятно, а я Джессика Блэр, – ответила я, – рядом со мной Элиот Дуглас. Простите, если мы вас напугали.

– Ничего страшного, – отозвался мужчина и добавил, – ну, раз мы все выяснили, пойду выпью большую чашку чая!

Я засмеялась и помахала мистеру Томасу, а затем повернулась к Элиоту.

– Видишь, не стоило паниковать раньше времени, – сказал он.

Я кивнула и посмотрела на карту в руках. Что всё это значит?

Колоды предсказаний отличались от обычных карт тем, что у них был бесконечный набор изображений. Каждая могла изменить облик в зависимости от ситуации и заданного вопроса, только рубашки всегда оставались одинаковыми. Однако такая колода обладала собственным духом и атмосферой, которая отображала характер и предпочтения владельца, поэтому перепутать свою карту с чужой было невозможно. Но я всё равно засомневалась. Если некоторые изображения довольно часто попадались мне при предсказаниях, то колодец с дубом я увидела впервые. Но это точно была карта из моей колоды. Вопрос только, как она попала в комнату мистера Томаса?

У карт предсказаний было одно (вполне очевидное) предназначение – помогать магу заглядывать в будущее. Разумеется, старые колоды, побывавшие в руках у опытного провидца, были сильнее заряжены магией и обладали большей силой, чем карты новичка, но я никогда не слышала, чтобы они могли перемещаться в пространстве и по своей воле попадать к чужим людям.

На всякий случай я достала колоду и пересчитала карты. Вместе с той, что принёс мистер Томас, их снова стало семьдесят семь. У меня отпали последние сомнения – передо мной совершенно точно была моя карта.

– О чём задумалась? – спросил Элиот, когда молчание

слишком сильно затянулось.

– Мне нужно кое о чём поговорить с бабушкой, – сообщила я.

– Хорошо. Значит, едем к тебе домой? – уточнил Элиот.

– Ты не обязан возиться со мной весь день, – снова напомнила я, – можешь остаться на ярмарке. Вдруг познакомишься с симпатичной девушкой.

Последние слова явно были лишними. Элиот вздрогнул, как от пощечины, и обиженно на меня посмотрел. Мне стало совестно.

– Прости, я не должна была этого говорить, – сказала я.

Элиот отмахнулся от моих извинений.

– Ладно, проехали, – проворчал он, – где сейчас твоя бабушка?

Я задумалась. Когда она занималась предсказаниями, то ездила по ярмаркам вместе с нами, но сейчас бабушка отошла от дел и наслаждалась заслуженным отдыхом. В такой час она либо гуляет в городском парке, либо сидит в кафе-кондитерской.

– Я точно не знаю, – протянула я, – надо бы попросить Брома слетать в пару мест и проверить.

– Значит, вариантов всего два? – уточнил Элиот.

– Да. Ты же в курсе, что моя бабушка имеет постоянные привычки, – сказала я и добавила, – к тому же в нашем городке не так много мест, где можно провести время.

– Тогда давай проверим сами! – тут же предложил Элиот,

– ты же только что сказала: Колдсленд маленький городок, поэтому, если мы заглянем в пару мест, это не займёт много времени.

Я была почти уверена, что Элиот нарочно старался подольше побыть вместе со мной, ведь в последнее время я постоянно его избегала. Наверное, благоразумнее было бы отказать, но рядом с ним я чувствовала себя в безопасности, поэтому согласилась.

– Хорошо, поехали, – сказала я.

Губы Элиота расплылись в довольной улыбке, заставив моё сердце наполниться теплом.

Я предупредила папу, а затем вместе с Элиотом покинула ярмарку. К счастью, нам удалось быстро поймать экипаж.

– Куда поедem, сэр? – спросил извозчик.

Элиот переадресовал этот вопрос мне. Я задумалась. Где больше вероятность встретить бабушку: в парке или кафе? Сложно сказать. Тогда, может быть, зайти с другой стороны? Куда я сама больше хотела поехать?

– Отвезите нас в кафе-кондитерскую, пожалуйста, – попросила я.

Извозчик кивнул, и экипаж тотчас тронулся в путь.

– Значит, одной булочки с корицей тебе оказалось мало? – спросил Элиот.

Я легонько пихнула его локтем.

– Мы едем в кафе не ради десертов, – строго сказала я.

– Говори за себя! Лично я твёрдо намерен съесть что-ни-

будь вкусненькое, – объявил Элиот.

Я засмеялась, а затем положила голову ему на плечо, как делала сотни раз, пока мы были друзьями и возлюбленными. Но сейчас-то всё изменилось! Осознание собственной оплошности накрыло меня волной стыда. Я быстро убрала голову и даже немного отодвинулась от Элиота.

– Не обязательно шарахаться от меня, как от монстра, – тихо сказал Элиот, – даже если ты больше меня не любишь и не хочешь встречаться, я всё ещё остаюсь твоим другом. Разве не так?

Чувство вины пронзило сердце, словно наконечник стрелы. Отказываясь от любви к Элиоту, я неосознанно отвергала и нашу дружбу, и общее прошлое, будто бы пыталась полностью вычеркнуть бывшего парня из своей жизни. Хотя совсем этого не хотела.

– Прости, – проговорила я.

Элиот ничего не ответил, отвернувшись к окну. В экипаже вдруг стало холодно, словно внутрь ворвался ледяной ветер. Непринуждённая атмосфера, царившая между нами, была разрушена. Мне хотелось взвыть, ругать себя последними словами, а ещё обнять Элиота, попросить прощения и сказать, как он мне дорог. Но вместо этого я отвернулась и тоже уставилась в окно.

Остаток пути мы провели в молчании. Когда экипаж остановился у кафе-кондитерской, принадлежавшей моей знакомой Мирабель Харрис, Элиот первым вышел на улицу, а

затем, как и подобает джентльмену, помог выбраться мне. Я подошла к окну, надеясь разглядеть, там ли бабушка, но Элиот уже открыл дверь.

– Давай зайдём, – предложил он, – мне действительно хочется съесть что-нибудь сладкое.

– Хорошо, – отозвалась я.

Элиот был одним из тех, кто обладал склонностью к «заеданию» проблем, а, значит, сейчас он был очень расстроен. Я сразу решила, что мы останемся в кафе, даже если бабушки здесь нет, и выпьем по чашке чая с десертом, но, к счастью, она сидела за столиком недалеко от прилавка. Я помахала ей, а затем пересекла зал и приземлилась на свободный стул.

– Здравствуй, Джесс, – поприветствовала меня бабушка. Она не стала спрашивать, почему я сейчас не на ярмарке и что здесь делает Элиот. Опытная провидица знала всё наперёд.

– Привет, бабуль! – поздоровалась я.

– Доброе утро, бабушка. – Элиот взял стул и сел рядом с нами.

– Сегодня в меню шарлотка с яблоками, тыквенно-апельсиновый кекс и кабачковый манник с лимонной цедрой, – рассказала бабушка, сделав глоток чая, – советую взять кекс, это новинка.

Элиот засмеялся.

– Пожалуй, прислушаюсь к вашей рекомендации, – сказал

он и обратился ко мне, – а ты что будешь, Джесс?

– Наверное, возьму манник, – после паузы ответила я, – скучно всем брать одинаковое.

– Хорошо. – Элиот вышел из-за стола и направился к прилавку, чтобы сделать заказ. Но я понимала, что он специально давал мне возможность поговорить с бабушкой наедине.

– Проблема с картами, – то ли спросила, то ли сказала она, когда Элиот ушёл.

– И с картами, и с видениями, и со мной. – Я вздохнула и достала свою колоду. – Посмотришь?

Бабушке не нужно было ничего рассказывать и объяснять, она словно бы уже была в курсе дела. Кого-то (например, маму) это раздражало, но я понимала, что таков удел всех провидцев. Однажды и я стану, как бабушка (если, конечно, великий герцог не убьёт меня раньше).

Не задавая вопросов, она взяла мою колоду и перетасовала, а затем внимательно вгляделась в карты. Я молча ждала её вердикт, от волнения постукивая носком ботинка по ножке стола.

– Ну, тут всё очевидно, – сказала бабушка и улыбнулась. Очевидно? Что же она поняла, изучив мои карты?

Бабушка не спешила рассказывать мне о своей догадке. Вместо этого она сделала глоток чая и с довольным видом прикрыла глаза, вдыхая аромат земляники, поднимавшийся от кружки. Я терпеливо ждала. Бабушка была не из тех людей, которых можно было заставить говорить мольбами или

угрозами. За годы работы предсказателем судеб она обрела душевный покой и гармонию. Иногда мне казалось, что бабушка словно бы наблюдает за течением времени со стороны, ни во что не вмешиваясь и позволяя жизни идти своим чередом. Из-за этого она могла выглядеть безразличной, но я-то понимала, что такое состояние – следствие её дара. Предвидение и счастье, и проклятие. Магия способна уберечь тебя от беды, а может разрушить твою жизнь, как произошло со мной и Элиотом.

Бабушке тоже пришлось непросто. Дедушка погиб из-за несчастного случая на фабрике фарфора, когда был ещё совсем нестарым человеком. Это стало трагедией для нашей семьи и навсегда испортило отношения между мамой и бабушкой. Сколько я себе помню, мама винила бабушку за то, что та не использовала свой дар, чтобы предотвратить беду и спасти дедушку. А потом и вовсе стала говорить, что предсказания будущего – всего лишь обман, а не настоящая магия. Бабушка никогда с ней не спорила, предпочитая хранить молчание. Поначалу меня это удивляло, но потом я просто приняла ситуацию и решила не вмешиваться в их отношения.

– Давай-ка вернёмся к началу, – неожиданно предложила бабушка, выдернув меня из размышлений.

– Что ты имеешь в виду? – уточнила я.

Бабушка поставила чашку на блюдце и отодвинула его в сторону, освобождая место, чтобы положить мои карты.

– Помнишь, как в детстве мы создавали эту колоду? – спросила она.

Я кивнула. Хотя карты предсказаний до сих пор оставались редкостью, их можно было купить у нескольких известных колдуний, но считалось, что такие колоды обладали меньшей магической силой. Чтобы полностью раскрыть потенциал карты нужно было создать самой. Поскольку моя бабушка была опытной провидицей, именно так мы и поступили. В полночь в день зимнего солнцестояния я отправилась в лес, который всегда был моим местом силы, и с бабушкиными подсказками провела сложный ритуал. Результатом стала колода карт, лежавшая сейчас на столе.

– Конечно, помню, – ответила я.

– И текст заклинания? – уточнила бабушка.

Я задумалась.

– Ну, не дословно, но в общих чертах, – ответила я, – а что?

– В заклинании ты просила помощи в овладении своими способностями, и в ответ боги даровали тебе эти карты, – напомнила бабушка, – они часть тебя и твоей магии и подчиняются тоже только тебе.

Я не совсем понимала, к чему она клонит, но кивнула.

– Хорошо, допустим.

Бабушка засмеялась, а затем протянула руку и легонько стукнула меня по лбу.

– Глупышка, ничего ты не поняла. – В её голосе не было

злости, наоборот, он был наполнен искренней заботой. – Давай я приведу тебе пример. – Бабушка положила ладонь на стол. – Скажи, что с моей рукой?

– В каком смысле? – опешила я.

– В прямом. Я пришла к тебе и спрашиваю: что с моей рукой, – сказала бабушка.

– Ну, не знаю, – растерялась я, – она болит или что?

– А кто может сказать, болит у меня рука или нет? – вопросом на вопрос ответила бабушка.

Вот теперь я начала понимать.

– Это способна определить только ты сама, – догадалась я, – намекаешь, что раз карты – часть меня, то лишь я способна сказать, что с ними происходит.

– В точку! – радостно воскликнула бабушка и хлопнула в ладоши.

Я поникла. Так-то оно так, но мне не хватало опыта, чтобы разобраться в происходящем. Словно прочитав мои мысли, бабушка снова заговорила.

– Но кое-что я тебе всё же скажу.

Я подалась вперёд, обратившись во слух.

– Карты – часть тебя, у них твой характер, и своей магией они стараются помочь тебе в достижении целей, – сказала бабушка, – но иногда карты могут своевольничать.

– То есть, я их больше не контролирую? – уточнила я.

– Нет-нет, – тут же поправила меня бабушка, – это не значит, что они отказываются подчиняться владельцу. Ни в ко-

ем случае. Просто порой колоде кажется, что она лучше знает, как поступить в данной ситуации, и подталкивает мага к правильному решению. А, возможно, ей известно то, чего пока не знаешь ты, и своими действиями она даёт тебе подсказку.

Как всё сложно! Кто бы мог подумать, что карты способны и на такое. Я сделала паузу, а затем снова спросила.

– Как мне это понять? – уточнила я и добавила, – в смысле, как я узнаю, чего именно добиваются от меня карты?

Бабушка улыбнулась.

– В этом я тебе помочь не смогу. Ты должна разобраться с ними сама. – Предсказуемый ответ. Я тяжело вздохнула и закрыла лицо ладонями. Час от часу не легче. Недавно я думала, что мои карты сошли с ума, а оказалось, им просто что-то от меня нужно. Вот только у меня не было ни одной догадки насчёт их цели.

Когда всё пошло наперекосяк?

Ответ очевиден: в первый день осенней ярмарки. Именно тогда я сначала вытащила карту «Смерть», а потом увидела убийство кронпринца. После этого моя жизнь оказалась в опасности, а колода начала чудить. Может быть, карты пытались помочь мне защититься от великого герцога? Это было бы логично, только при чём здесь мистер Томас? Он лесничий, а не королевский стражник или юрист. Мистер Томас точно не спасёт меня от великого герцога.

Чем дольше я размышляла, тем больше запутывалась.

Очень быстро я вообще перестала что-либо понимать. И тем более не представляла, что делать дальше. Бежать или прятаться, или вести себя, словно ничего не произошло?

– Сложно, да? – участливо спросила бабушка.

Я посмотрела на неё с мольбой.

– Может быть, ты сама заглянешь в моё будущее? – предложила я, – это бы очень мне помогло!

Впервые в глазах бабушки мелькнула грусть.

– Прости, Джесс, но я не могу. У магии свои законы, которые никто не должен нарушать, – сказала она, – тебе придётся разобраться во всём самой. Моё время прошло, настал твой час. Но помни, ты в этой битве не одна.

Бабушка кивнула на Элиота, который уже шёл к нам, держа в руках поднос с десертами и чаем.

– Кушать подано! – объявил он, переставляя тарелки на столик.

– Спасибо, – поблагодарила я, пряча взгляд.

Я ведь не говорила бабушке о предсказании, согласно которому отношения со мной приведут Элиота к гибели. Она, наверное, до сих пор верила, что скоро мы снова начнём встречаться. Но я не могла подвергать его риску, поэтому собиралась пройти этот путь в одиночестве.

Сейчас мне не хотелось расстраивать бабушку и портить настроение Элиоту, поэтому я пододвинула к себе тарелку с манником, взяла вилку и попробовала кусочек. Благодаря магии, которую Мирабель добавляла в свои десерты, перед

моим мысленным взором возникло воспоминание из детства. Я и Элиот вдвоём тащим пузатую рыжую тыкву почти через весь город. Родители купили её на ярмарке и собирались попросить продавца отправить тыкву домой, но Элиот храбро и безрассудно вызвался отнести её сам. Разумеется, рыжая красавица была слишком тяжёлой для тощего мальчишки, и я решила ему помочь. Мы медленно шли, периодически останавливаясь, шутили и смеялись, пару раз всё-таки уронили тыкву, но чувствовали себя абсолютно счастливыми. Эти воспоминания наполнили душу тёплом, к которому быстро примешалась горечь, ведь то замечательное время уже нельзя было вернуть.

– Ну как? – спросил Элиот, успевший умять почти половину своего кекса.

– Вкусно, – ответила я, чувствуя, как глаза начинает щипать от непрошенных слёз, – не думала, что кабачки можно использовать в десертах.

– Я тоже! – бодро воскликнул Элиот, – завтра приду сюда и обязательно попробую манник!

Я с трудом сдерживала слёзы. На моё счастье, в этот момент заговорила бабушка.

– Думаю, вам пора возвращаться на ярмарку. – Это прозвучало, как обычный совет, но я-то понимала, бабушка знала больше нашего, и раз она так сказала, получается, на ярмарке вот-вот произойдёт что-то важное.

Глава 6

Элиот первым прикончил свой кекс и отправился на улицу, чтобы поймать экипаж. Как и всегда, он не стал спрашивать, почему нам срочно понадобилось возвращаться на ярмарку, просто последовал за мной. Его преданность была одной из множества причин, почему я так любила и ценила Элиота и почему во что бы то ни стало хотела защитить его от беды.

Быстро дожевав манник, я запила его чаем и вышла на улицу. Экипаж уже был на месте. Элиот подал мне руку, помогая забраться внутрь, запрыгнул следом, и мы тронулись в путь.

– Давненько я не виделся с твоей бабушкой, – заметил он, – у неё всё хорошо?

Я кивнула.

– Вполне. – Такой ответ показался мне слишком сухим, и я решила пояснить. – Ей было тяжело постоянно колесить по ярмаркам, да и предсказания отнимали много душевных сил. Теперь она вполне счастлива, наслаждаясь заслуженным отдыхом.

– Я рад, – сказал Элиот, а после небольшой паузы добавил, – кстати, ты ведь ни разу не заглядывала в моё будущее.

Из-за его вроде бы невинного замечания меня прошиб холодный пот. Перед глазами мелькнула карта «Смерть», вызвав головокружение и тошноту. Я глубоко вдохнула и отвернулась к окну. Элиот не мог не заметить перемены моего

настроения.

– Что-то не так, Джесс? – заботливо спросил он.

Нельзя было рассказывать ему про предупреждение карт! Нужно срочно перевести тему!

– Я вдруг вспомнила про выступление Дианы, – быстро ответила я, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо, – в прошлый раз я пропустила его из-за тех бандитов, и она не стала обижаться, но сегодня-то у меня нет уважительной причины. Я просто забыла.

– Да, нехорошо получилось, – протянул Элиот, – но, может, мы ещё успеем? Концерт начинается после полудня, а Диана ведь выступает не первая.

Слава богам, у меня получилось уйти от опасной темы. Из-за этого я даже немного повеселела.

– Надеюсь, иначе будет очень стыдно, – сказала я.

– Откупишься от неё манником или кексом, – усмехнулся Элиот.

А экипаж уже свернул к выезду из Колдсленда и впереди показались разноцветные ярмарочные шатры. Всё-таки жизнь в маленьком городке имеет свои преимущества. Например, можно очень быстро доехать от одного конца до другого.

Экипаж остановился у обочины, и мы по очереди выбрались наружу. До меня тут же донеслись звуки весёлой мелодии, значит, концерт был в самом разгаре. Надо бы и правда послушать выступление Дианы, но и о бабушкиных словах

забывать не стоило. Она бы не отправила нас сюда без веской причины.

Мы прошли через ворота, украшенные яркими венками из осенних листьев и ягод, и направились к сцене, у которой уже собралась большая толпа горожан.

– Поприветствуем, Диану Блэр! – объявил ведущий.

Зрители захлопали в ладоши.

– Видишь, Джесс, мы успели! – радостно воскликнул Элиот.

Я улыбнулась и устремила взгляд на сцену. Диана вышла на середину в красивом платье с вышитыми по подолу гроздьями рябины. Нежно зазвучали гитары, и моя сестра запела известную в наших краях балладу о любви. Поначалу было видно, что Диана немного нервничает, но к припеву она расслабилась, а на втором куплете осмелела и стала импровизировать. Публика принимала её радушно, многие горожане подпевали или отбивали ритм хлопками в ладоши. Я чувствовала гордость за сестру. Она с детства мечтала петь, упорно шла к своей цели и вот теперь стояла на сцене. Пусть пока это был всего лишь ярмарочный концерт, но, уверена, в будущем Диана добьётся больших высот.

Сестра закончила петь, я и Элиот принялись громко аплодировать ей. На сцену тут же вышел следующий артист, а я огляделась. Кажется, за время нашего отсутствия ничего не изменилось. На первый взгляд вокруг не происходило ничего необычного. Может, стоило прогуляться по ярмарке?

– Твоя сестра поёт всё лучше и лучше, – заметил Элиот, всё ещё смотревший на сцену.

– Да, так и есть, – согласилась я и хотела предложить ему немного пройтись, когда к нам побежала Диана. Её щёки пылали, а губы расплылись в счастливой улыбке.

– Ты молодец, – похвалила я, – зря переживала, ведь...

Но Диана не дала мне договорить.

– Вы не поверите, что сейчас произошло! – практически закричала она.

Я и Элиот растерянно переглянулись. Выдержав небольшую паузу, Диана сообщила:

– Великий герцог назначил мне встречу!

Моё сердце словно рухнуло в пропасть, и в животе возникла неприятная ноющая боль.

– Что? – переспросила я, чувствуя, как затылок закололо ледяными иглами страха.

Диана же продолжала радостно улыбаться и с восторгом поведала нам подробности.

– Я тоже сначала не поверила, когда тот человек сказал, что пришёл по поручению великого герцога! – воскликнула сестра, – но потом он передал мне конверт, а там оказалось приглашение на встречу. – Диана радостно помахала посланием.

– Может... вдруг это ошибка? – спросила я, цепляясь за призрачную надежду.

Диана покачала головой.

– Тут личная печать великого герцога и его магическая подпись. – Сестра показала нам приглашение.

Элиот взял конверт в руки и внимательно изучил.

– Знаю, это невероятно, – продолжала трещать Диана, – но я так надеялась, что великий герцог меня заметит и оценит моё выступление! И вот, мечта сбылась!

– Поздравляю! – с улыбкой сказал Элиот и вернул Диане конверт.

Лишь я одна дрожала от страха, прерывисто глотая холодный осенний воздух, наполненный запахом прелой листвы. Великий герцог назначил встречу моей сестре. А вдруг это ловушка? Вдруг он специально заманивает Диану, чтобы добраться до меня? Нельзя отпускать сестру!

– Думаю, тебе не стоит туда идти, – выпалила я, даже не придумав правдоподобного объяснения.

– Почему это? – опешила Диана.

Я лихорадочно соображала, что мне ей ответить. Рассказать про убийства кронпринца я не могла, да и вряд ли сестра поверила бы мне. Тогда как мне её убедить?

– Вдруг он просто хочет тобой воспользоваться? – спросила я, не придумав ничего лучше, – юной незамужней девушке не стоит идти на встречу со взрослым мужчиной.

Секунду Диана удивлённо хлопала ресницами, а затем её лицо исказил гнев.

– Да что ты несёшь?! – завопила она, перекрикивая музыку на сцене, – такой шанс выпадает раз в жизни, неужели не

понимаешь?! – В следующий миг Диана прищурила глаза и с подозрением на меня посмотрела. – Ты просто завидуешь, да? Сама хотела произвести впечатление на великого герцога своими дурацкими гаданиями, но ничего не вышла и теперь собираешься разрушить и мою мечту?! Тоже мне, сестра называется! – процедила она, – я всё расскажу маме!

– Подожди! – попросила я и попыталась взять Диану за руку, но она вырвала ладонь из моей хватки, бросила на меня полный обиды взгляд и побежала прочь.

Элиот подошёл ко мне и обнял за плечо.

– Мне кажется, ты зря переживаешь, Джесс, – осторожно сказал он, – не думаю, что великий герцог способен воспользоваться юной девушкой или поставить её в компрометирующее положение.

Если бы ты только знал, что он представляет собой на самом деле! Великий герцог не просто какой-то обманщик, он – убийца! Причём отнял жизнь у ребёнка, своего родного племянника.

Я закрыла лицо ладонями и уткнулась в плечо Элиота. Он крепче меня обнял и положил подбородок мне на голову.

– Ну, что ты, Джесс, – сказал Элиот, нежно перебирая мои волосы, – не нужно так расстраиваться. Мы обязательно что-нибудь придумаем!

Да, я должна найти способ остановить Диану и не допустить её встречи с великим герцогом!

Хотя я всегда считала сестру очень талантливой, сейчас

интуиция подсказывала мне, что тут дело нечисто. Я была уверена: великий герцог пригласил Диану на встречу не для того, чтобы обсуждать её карьеру. Он явно что-то задумал. Возможно, хотел побольше узнать обо мне и нашей семье, но я не исключала и другой вариант: великий герцог вполне мог причинить сестре вред. В конце концов, именно он нанял бандитов, чтобы избавиться от меня.

– Я думаю, Диане не стоит идти на эту встречу, – сказала я, отстранившись от Элиота.

– Почему? – ожидаемо спросил он.

Что я должна была ответить? Пытаясь защитить своих близких, я окончательно завралась. От этого становилось тошно.

– Джесс, – позвал Элиот, – я же вижу, в последнее время ты сама не своя. Сначала я списал это на стресс из-за похищения, но теперь понимаю, проблема в чём-то другом. – Он взял меня за плечи и посмотрел в глаза. – Ты же знаешь, мне можно доверять. Я всегда был и буду на твоей стороне. Поделись своими страхами, и тебе станет легче!

Искренность в словах Элиота заставила моё сердце сжаться. Я не выдержала его взгляда и опустила голову. Элиот был прав, как и всегда. Бороться против великого герцога в одиночку было невероятно тяжело! Тем более, я провидица, а не боец или интриганка. Моя задача – передавать послания из будущего, а не вести опасную игру против одного из самых могущественных людей в королевстве. Так что мне был

жизненно необходим союзник, но я понимала, что любой, кто согласится встать на мою сторону, превратится во врага великого герцога.

Прикусив губу почти до крови, я решила поделиться с Элиотом полуправдой.

– Дело в предсказании карт, – проговорила я, отрывисто дыша, – кажется, должно случиться что-то плохое.

Элиот медленно кивнул.

– Это связано с великим герцогом? – уточнил он.

– Да, – подтвердила я, впервые осмелившись взглянуть на Элиота. Большинство людей, в том числе мои родители и сестра, скептически относились к предсказаниям. Они верили словам провидцев, только когда те говорили то, что люди хотели услышать. Но Элиот был другим. По выражению его лица я видела, что он воспринял мои опасения всерьёз, и была безмерно за это благодарна.

– Карты больше ничего не сказали? – задумчиво уточнил Элиот, – может, были какие-то детали? Место, время, намёки, что именно должно произойти?

Я покачала головой.

– Нет, ничего такого. – Мои слова не были ложью. Я действительно понятия не имела, что задумал великий герцог. Да и мои видения касались только прошлого, а не будущего.

– Жалко, – протянул Элиот, – с такими скудными исходными данными трудно будет что-то предпринять. К тому же великий герцог – очень влиятельный человек. Без веской

причины его даже на беседу не вызовешь.

Я всё это понимала и не ждала от Элиота чуда, считая за счастье уже то, что он сразу мне поверил.

– Капитан Уолтер приставил к великому герцогу охрану на то время, пока он находится в Колдсленде. Пара королевских стражников дежурит у резиденции, а также сопровождает его в поездках. Это вдобавок к его личной охране, – сообщил Элиот, – раз ты говоришь, что должна произойти какая-то беда, я передам ребятам, чтобы были начеку, и глядели в оба. К сожалению, пока это всё, что я могу сделать.

Я улыбнулась.

– Спасибо! – сказала я, имея в виду и помощь Элиота и его отношение ко мне.

Но вряд ли даже целый отряд королевских стражников помешает великому герцогу исполнить его замысел. Я должна взять ситуацию в свои руки и не допустить, чтобы Диана попала к нему в лапы.

Рядом со сценой было слишком шумно, и мы решили пройти вглубь ярмарки. Я молчала, обдумывая, как не допустить встречу сестры с великим герцогом. Элиот тоже ничего не говорил. Он всегда умел считывать моё настроение, поэтому знал, когда меня лучше оставить наедине со своими мыслями.

Как я могла переубедить Диану, не рассказывая при этом об убийстве кронпринца и о том, что именно великий герцог нанял тех бандитов? Вариант был только один: сослать-

ся на мрачное предсказание карт. Теоретически это не было ложью, но зная мамино предвзятое отношение к провидцам, после моего упоминания о предсказании мог разразиться огромный скандал. С другой стороны, какие ещё у меня были варианты?

Народу на ярмарке становилось всё больше. Люди вокруг громко говорили и толкались. От шума и криков начала болеть голова, и я предложила уйти от торговых прилавков и вернуться к моему шатру. В той части ярмарки всегда было спокойнее. Элиот согласился.

– Значит, пока ты завязала с предсказаниями? – уточнил он по дороге.

– Да, – ответила я. Было боязно снова обращаться к картам после того, как колода начала чудить. Кто знал, что она выкинет в следующий раз? До тех пор, пока я не пойму, чего карты от меня хотят, будет лучше не принимать клиентов.

– Чем займёшься? – снова спросил Элиот, – будешь помогать родителям?

Ответить, что собираюсь испортить сестре мечту всей её жизни, я не могла, поэтому отделалась неопределённым:

– Наверное.

Элиот хотел что-то сказать, но впереди уже показался мой шатёр, а рядом с ним стояли родители и Диана. Я сразу поняла, что это не к добру, и замедлила шаг, но они всё равно меня заметили.

– Джесс! – завопила мама. Её крик получился таким вы-

соким, словно кто-то провёл пальцем по стеклу. – Как это понимать?!

Мама грозно двинулась ко мне. Диана, всем своим видом демонстрировавшая обиду, семенила за ней. Шествие замыкал папа. Если бы рядом со мной не было Элиота, я бы уже испуганно вжала голову в плечи, но сейчас я чувствовала его поддержку и решила до конца следовать своему плану.

– Ты о чём? – на всякий случай уточнила я.

– Не прикидывайся дуручкой! – прорычала мама, – что за глупости ты наговорила Диане?!

Ясно. Значит, сестра передала нашу беседу родителям. Что ж, вполне ожидаемо, поэтому я не растерялась.

– Я просто поделилась своими опасениями, – спокойно ответила я.

Сейчас цвет маминых глаз напоминал море во время шторма. Её ноздри раздувались от злости, а на шее пульсировала вена.

– Что за бред ты несёшь?! – закричала она, надрывая связки, – как ты смеешь обвинять в подобном великого герцога?! Он уважаемый человек и наш будущий король!

Элиот сделал шаг вперёд и встал передо мной, заслоняя от маминого гнева.

– Джесс просто волнуется за сестру, – примирительно сказал он, – разве это плохо?

– Ты вообще молчи! – рывкнула мама, – ты всегда вставал на сторону этой девчонки!

– Правда, милая, зачем так кричать? – Подал голос папа, переминавшийся с ноги на ногу за спиной сестры. Он, как никто другой, знал, что будет, если попасть маме под горячую руку.

– Я просто пытаюсь понять, что она задумала! – Мама продолжала бесноваться. Одними увещеваниями её было не успокоить. – Дело ведь не в простой осторожности, верно, Джесс?

Её взгляд прожигал во мне дыру. Я знала, что мама хотела услышать, и понимала, что за этим последует ещё больший скандал, но всё же произнесла:

– Карты предупредили меня об опасности.

Для мамы эти слова были словно красная тряпка для быка, но других аргументов против встречи Дианы с великим герцогом у меня не было, поэтому я приготовилась отбивать очередную атаку.

Мама скривилась

– Так я и знала! – взревела она, – снова этот бред про предсказания карт!

Обычно я уже на второй минуте спора отступала перед маминым напором и признавала её правоту, но на этот раз речь шла о безопасности и даже жизни, моей и сестры, поэтому я проявила упрямство, выйдя из-за надёжной спины Элиота.

– Предсказания – вовсе не глупость, – настаивала я, – у провидцев есть дар заглядывать в будущее, почему бы не

воспользоваться им, чтобы уберечь себя от беды?

– Как это было с твоим дедушкой, да? – зло спросила мама. Когда речь заходила о предсказаниях, она всегда вспоминала гибель своего отца и то, что бабушка не смогла его спасти.

– Все мы совершаем ошибки, – примирительно сказала я, но на маму мои слова не действовали.

– У твоей сестры есть реальный шанс пробиться, понимаешь?! Великий герцог может открыть Диане путь на сцену! Это же уникальная возможность! Большинство людей мечтает о подобной удаче! – кричала мама, – ты хочешь, чтобы Диана отказалась от своего шанса из-за каких-то карт?!

Стоявшая за маминой спиной сестра согласно кивнула. Судя по взгляду, папа тоже был с ними солидарен. Я вздохнула. Несмотря на то что мы были семьёй, ни родители, ни Диана не воспринимали мой дар всерьёз.

– Если бы речь шла о какой-то мелочи, то я бы просто не обратила на неё внимания, – заверила я, – но в этот раз предсказание карт было очень мрачным.

Мама закатила глаза.

– Ты просто слишком впечатлительная, – фыркнула она, – бабушка ещё в детстве забила тебе голову всякими глупостями, а ты до сих пор в это веришь. Пора повзрослеть, Джесс!

Мама была непробиваема. Я не знала, какие ещё аргументы привести, чтобы она хотя бы прислушалась ко мне.

– А если вправду случится беда? – спросила я, – что, по-

твоему, хуже: потерять карьеру или жизнь?

– Не надо драматизировать! – отрезала мама, – у нас тихий городок, к тому же после приезда великого герцога повсюду полно королевских стражников. Ничего плохо не случится. А твои обвинения в адрес наследника престола просто смехотворны!

– Почему вы так уверены в великом герцоге, с которым никогда не встречались лично, но не доверяете собственной дочери? – спросил Элиот.

Мама бросила на него злой взгляд.

– А ты вообще не лезь! – рявкнула она, – это дело нашей семьи, частью которой ты не являешься. А судя по тому, что Джесс тебя бросила, никогда и не станешь.

Последняя фраза была слишком жестокой и причинила боль даже мне, чего уж говорить про Элиота.

– Мама! – возмущённо воскликнула я, краем глаза покосившись на Элиота. Он сумел сохранить самообладание.

– Я говорю не как бывший возлюбленный Джесс, а как королевский стражник, – спокойно ответил он, – охранять порядок в Колдсленде и бороться с преступностью – моя работа, и я считаю, что опасения Джесс вполне обоснованы. Высокий титул не означает, что человек не способен совершить что-то плохое.

Серьёзный тон, с которым говорил Элиот, заставил папу и Диану переглянуться. Похоже, его слова зародили в них сомнения, только мама была непоколебима.

– Значит так, мне надоело спорить с вами, – заявила она, потирая виски, словно при головной боли, – Диана пойдёт на встречу с великим герцогом, и это не обсуждается. А если кто-то из вас считает его опасным, что ж, можете прямо сейчас отправиться к капитану Уолтеру и сообщить об этом.

Ухмыльнувшись, мама схватила Диану за локоть и потащила в сторону выхода. Папа развёл руками и поплёлся за ними, а я и Элиот остались одни.

– Прости, что не удалось их убедить, – сказал он.

– Ты ни в чём не виноват! – воскликнула я и добавила, – спасибо, что встал на мою сторону. И ещё: не слушай, что говорит мама. Пусть мы уже не встречаемся, ты по-прежнему мне дорог, и я считаю тебя своей семьёй.

Элиот улыбнулся, подошёл ко мне и поцеловал в макушку, а затем обнял. Это придало сил. Ведь несмотря на слова мамы, я не собиралась отступать. Раз не удалось переубедить родителей с помощью аргументов, я использую другие методы, но не пущу Диану на встречу с великим герцогом!

Глава 7

Когда вечером мы всей семьёй переступили порог дома, я не стала возвращаться к спору с родителями, наоборот, старалась притворяться спокойной и безразличной, чтобы все решили, будто я смирилась и приняла ситуацию. А на самом деле я активно разрабатывала план для защиты Дианы.

Великий герцог назначил сестре встречу в гостевом доме

для важных персон, где он временно проживал. Она должна была прибыть туда завтра к семи вечера. Значит, у меня в запасе было целых двадцать четыре часа, чтобы её остановить.

Сначала я хотела добавить сестре в еду сонный порошок. Он был совершенно безвреден для здоровья, так что никакого риска не было. Диана бы уснула и из-за этого пропустила встречу. На первый взгляд план показался мне хорошим, но когда я стала детально его обдумывать, обнаружила много недостатков. Во-первых, мама всё время крутилась на кухне, и незаметно подсыпать порошок было практически невозможно. Во-вторых, действие снадобья было очень легко нейтрализовать зельем бодрости. Нет, при ближайшем рассмотрении этот план оказался ненадёжным. Что же мне предпринять?

Ночью вместо сна я искала варианты выхода из положения. Ситуация осложнялась тем, что родители были на стороне Дианы, а, значит, мне придётся в одиночку противостоять трём людям. Расклад явно не в мою пользу.

Ворочаясь на кровати, я то накрывалась одеялом чуть ли не с головой, то наоборот сбрасывала его, когда становилось слишком жарко. В промежутках я принималась яростно взбивать подушку, которая казалась недостаточно мягкой. Но ничто из этого не помогало мне приблизиться к ответу: как помешать Диане попасть в лапы великого герцога?

К утру моя голова была тяжёлой и пухла от множества мыслей и сомнений. Хотя я всю ночь лежала на кровати,

ощущалось, словно я отработала на ярмарке полный день. Кажется, даже ноги гудели от мнимой усталости. Не в силах больше валяться в постели, я подошла к окну, раздвинула шторы и решила открыть форточку, чтобы впустить в комнату прохладный воздух, который, как я надеялась, немного освежит мой разум. Я повернула ручку вниз, но окно не поддалось. Похоже, рама треснула. Какое там заклинание использовал папа в таких случаях? Я задумалась, и вдруг меня осенило. Но не по поводу рамы. Я нашла выход из ситуации с сестрой!

В магазинчике бытовой магии, где продавались разные заколдованные предметы для помощи в хозяйстве, я на той неделе видела замок-капкан. Такие обычно использовали для защиты сараев и погребов от проникновения воришек и диких животных. Принцип работы замка-капкана был очень простым: устанавливаешь по одному магическому кристаллу в основание каждой из четырёх стен, произносишь заклинание, и помещение накрывает непроницаемым куполом. Теперь не получится ни войти в него, ни выйти наружу. Открыть замок-капкан может только владелец, используя специальное заклинание-ключ.

Разумеется, подобная вещь не устоит против могущественного мага, но для меня это было неважно. Пока родители сообразят, почему дверь в комнату Дианы не открывается, пока найдут того, кто сможет снять чары, уже ночь наступит, и сестра точно не попадёт на встречу с великим гер-

цогом.

Отличный план!

Я улыбнулась своей находчивости, а в следующий миг запаниковала. А вдруг все замки-капканы уже раскупили? В Колдсленде был только один магазин бытовой магии, поэтому товары очень быстро исчезали с полок.

Я рванула в ванную, чтобы привести себя в порядок и скорее бежать за замком-капканом, попутно ругая собственную недалёковидность. Нет, чтобы сразу купить! Конечно, тогда я не знала, что замок мне понадобится, но всё же! А теперь оставалось только молиться, чтобы он оказался в магазине.

Переодевшись в дневное платье, схватив шляпку, и сумочку, я быстро сбежала вниз по лестнице и тут же столкнулась с папой.

– Ты сегодня ранняя пташка, Джесс, – с улыбкой сказал он, а затем окинул удивлённым взглядом мой наряд, – куда ты собралась в такую рань?

– В магазин... – Я так спешила, что чуть не рассказала папе правду. Вот балда! Хорошо, что успела вовремя прикусить язык. Нервно хихикнув, я соврала первое, что пришло на ум. – Элиот попросил кое-что купить.

Папа нахмурился.

– Элиот что сам не может сходить в магазин? – поинтересовался папа, – или вы с ним опять начали встречаться?

И почему каждый норовил наступить мне на больную мозоль?! Я шумно выдохнула.

– Нет, ничего такого, – быстро ответила я, – просто Элиота срочно вызвали на службу, вот он и не успел. А мне несложно помочь. Элиот же всегда меня выручает.

Папа кивнул.

– Да, ты права, Элиот – хороший парень, – подтвердил он, – зря ты его бросила.

Ну вот опять! Чтобы не наговорить лишнего, я чмокнула папу в щеку и побежала к двери.

– Я скоро вернусь! – крикнула я на прощание.

Из глубины дома слышался недовольный голос мамы, и я поспешила смыться, пока она меня не заметила и не зава-лила вопросами.

Хотя день был солнечным и безоблачным, осеннее утро оставалось холодным. Я пожалела, что не догадалась наки-нуть поверх платья шерстяной кейп или хотя бы шаль. С дру-гой стороны, у меня появился лишний повод идти быстрее, чтобы согреться.

Улицы Колдсленда постепенно оживали. Мимо меня то и дело проезжали экипажи, торговцы открывали свои лавоч-ки, почтальоны разносили газеты и письма, дети сбивались в весёлые стайки и спешили в школу. Я лавировала в потоке горожан, обмениваясь кивками и короткими приветствиями со своими знакомыми. Наконец, впереди показалась синяя с золотым вывеска «Магия на каждый день». Правда, под воз-действием погоды и времени краска частично облупилась, а буквы выцвели, и теперь надпись можно было прочитать,

как «Магия на каждый пеннь».

Магазин открылся десять минут назад, поэтому я смело толкнула дверь и под мелодичный перезвон колокольчика вошла внутрь. В большом помещении было тепло и светло, а ещё хозяева украсили интерьер гирляндами из разноцветных листьев, не увядавших благодаря магии, несколькими маленькими пузатыми тыквами и свечами.

– Мисс Блэр? – удивлённо воскликнул худой мужчина средних лет в клетчатом костюме – сын старого владельца магазинчика, – вы сегодня рано.

Я улыбнулась.

– Доброе утро! – поздоровалась я, – просто родители попросили срочно кое-что купить.

Не знаю, зачем я соврала про родителей. Могла бы вообще ничего не говорить. Но почему-то мне казалось, что если не объясню, мистер Бойн-младший заподозрит неладное.

– Раз так, то понятно, – протянул он и отложил в сторону учётную книгу, – что вас интересует?

– Мне нужен замок-капкан, – быстро ответила я и тут же принялась оправдываться, – кажется, на ярмарке завелись крысы. Постоянно залезают в нашу повозку и грызут вещи. Вот родители и решили как-то защититься.

Я говорила быстро, а мои щёки предательски краснели. Похоже, пытаюсь не вызвать подозрений, я, наоборот, усиливала их.

– Вот как? Понятно, – сказал мистер Бойн-младший. –

Сейчас посмотрю.

Он прошёл вглубь магазинчика, где стояло несколько стеллажей с товарами. Остановившись у второго слева, мистер Бойн-младший быстро оглядел полки и вынес вердикт: – Похоже, вчера купили последний.

У меня сжалось сердце. Неужели идеальный план рухнул в самом начале?

Заметив моё расстроенное лицо, мистер Бойн-младший сказал:

– Возможно, на складе остался один. Вы подождёте, пока я проверю?

– Конечно! – воскликнула я и прибавила, – спасибо!

Мистер Бойн-младший кивнул и скрылся за неприметной дверью около прилавка, а мне оставалось только ждать и надеяться.

Я ходила взад-вперёд вдоль прилавка, нервно теребя в руках цепочку от сумочки, и молила богов об удаче. Пожалуй-ста, пусть сегодня мне повезёт!

Мистер Бойн-младший не появлялся очень долго. Я даже стала переживать, не случилось ли с ним что-то плохое. Но когда я уже думала спуститься к нему, дверь на склад открылась, и сын владельца магазина вышел ко мне, отряхиваясь от пыли.

– Пришлось перерыть несколько ящиков с товарами, – сказал он, – но всё-таки нашёл. Похоже, у вас сегодня счастливый день, мисс Блэр.

Мистер Бойн-младший поставил на прилавок маленькую деревянную шкатулку без надписей и украшений. Я не смогла сдержать счастливого смеха. Наконец-то, мне повезло!

– Спасибо вам! – воскликнула я, доставая из сумочки горсть монет.

– Не за что, – ответил мистер Бойн-младший, когда медяки со звоном стукнулись о прилавок, – приходите ещё! На следующей неделе должны привезти новые ловушки для крыс.

От счастья забыв о своём вранье, я чуть было не спросила: причём тут крысы. Но вовремя пришла в себя. Вежливо поблагодарила мистера Бойна-младшего и вышла из магазина, пока не успела сболтнуть лишнего.

Оказавшись на улице, я смогла расслабиться. Первый пункт моего плана исполнен! Теперь нужно было дожждаться вечера и прямо перед тем, как Диана закончит сборы, установить замок-капкан на её комнату. Я была уверена, что у меня всё получится. Главное, не выдать себя раньше времени подозрительным поведением или неосторожной фразой. Я спрятала шкатулку с замком-капканом в свою сумочку (хорошо, что та была достаточно вместительной) и поспешила домой.

Когда я вернулась, родители уже заканчивали завтракать. Я быстро заскочила в свою комнату, спрятала покупку в тумбочку, переделалась в домашнее и спустилась на кухню. Там шло оживлённое обсуждение.

– Тебе лучше надеть платье с ягодами рябины, в котором ты выступала, – настаивала мама, яростно размешивая сахар в чашке.

– Но великий герцог его уже видел, – упрямилась Диана, – а я хочу произвести на него впечатление!

Не желая участвовать в споре, я положила на тарелку несколько оладий, полила их сгущённым молоком и принялась за еду.

– А ты что думаешь, Джесс? – неожиданно спросил меня папа.

Я пожала плечами.

– Рябиновое платье мне нравится, но можно надеть и что-то другое, – уклончиво ответила я, чтобы не занимать ничью сторону.

Диана лишь фыркнула, а мама перестала размешивать сахар, который уже давно растворился, и вцепилась в меня внимательным взглядом.

– Удачно сходила в магазин? – Вроде бы невинный вопрос, но я слишком хорошо знала маму и по её интонации почувствовала неладное.

– А что? – тут же спросила я, чтобы избежать ответа.

– Ты вроде сказала, что Элиота срочно вызвали на службу? – Цепкий мамин взгляд словно пытался проникнуть мне в душу.

Я сразу поняла, что где-то прокололась, поэтому не спешила ей отвечать, чтобы не попасться на лжи. Лучшая защи-

та – это нападение, верно?

– Почему тебя вдруг так заинтересовал Элиот? Хочешь извиниться перед ним за свою вчерашнюю грубость? – Я попыталась перевести тему.

– Ещё чего! – тут же взвилась мама, скрестив руки на груди.

Папа почувствовал назревающий скандал и решил пресечь его на корню.

– Просто Элиот заходил к нам минут десять назад, – сообщил он, – вот мы и удивились.

Мама бросила на папу злой взгляд. Теперь у неё уже не получится меня подловить. Но сдаваться она явно не собиралась и тут же сменила тактику, решив атаковать в лоб.

– Так куда ты на самом деле ходила, Джесс? – прямо спросила она.

Я не ожидала, что обычный семейный завтрак превратится в допрос, поэтому не успела придумать правдоподобную ложь, и вместо ответа опустила взгляд.

– Чего молчишь? – давила мама, – рассказывай давай, куда бегала в такую рань!

– Кто хочет шоколадное печенье? Вчера на ярмарке одна клиентка меня угостила. – Папа неуклюже попытался перевести тему, но на маму его уловка не подействовала. Ей всегда было свойственно упорство, и если уж мама чего-то хотела, то непременно добивалась своего. Поэтому она продолжала испепелять меня взглядом, игнорируя папино предло-

жение. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Не обязательно разговаривать со мной, как с преступницей, – проговорила я, рассматривая цветочный узор на ободке тарелки, – я ничего плохого не сделала.

– Раз так, то почему бы не рассказать, где ты была? – парировала мама.

Я поняла, что сама загнала себя в ловушку. Если бы в ответ на первый мамин вопрос я сразу же что-нибудь соврала, то, возможно, родители бы мне поверили. Но из-за упорного нежелания говорить, моё поведение стало выглядеть подозрительно. Теперь точно не получится сказать, что я ходила на почту или просто забежала к подруге. Оставался только один вариант. Мне не хотелось вмешивать в своё враньё бабушку, но выхода не было.

Я тяжело вздохнула, словно бы сдалась под маминым натиском и заговорила.

– Я ходила к бабушке, – быстро затараторила я, – волновалась из-за того предсказания, вот и решила посоветоваться с ней.

Мама всплеснула руками и сокрушенно покачала головой.

– Кто бы сомневался, – проворчала она, – сколько я не пыталась втолковать тебе, что все эти предсказания – просто глупость, ты продолжаешь слушать выдумки бабушки! Хорошо же она тебе мозги промыла.

Мамины слова вонзались в моё сердце подобно острым иглам, причиняя боль, к которой примешивался ещё и стыд.

Ведь я втянула бабушку в наши разборки.

– Предсказания вовсе не глупости! – воскликнула я, жадно хватая ртом воздух. Мне вдруг стало казаться, что я задыхаюсь. – И наш с бабушкой дар реален. Мы действительно можем заглядывать в будущее! Как иначе объяснить, что наши предсказания сбываются?

– Совпадение, – отрезала мама.

Я открыла рот, чтобы возразить, но она хлопнула ладонью по столу.

– Хватит, не желаю об этом слышать! – крикнула она, – если ты хочешь всю жизнь сидеть в шатре и раскладывать карты для всяких дураков, пожалуйста, но не вздумай вмешивать в это нас и свою сестру!

Давно я не чувствовала себя так погано. С того момента, как я впервые вытащила из колоды карту «Смерть» и рассталась с Элиотом, вся жизнь пошла наперекосяк. Я уже не знала, откуда ожидать нового удара судьбы.

– Хорошо, – тихо проговорила я, лишь бы успокоить маму.

Я не собиралась отступать от своего плана. Сегодня я использую замок-капкан, чтобы защитить сестру от великого герцога. А завтра... вряд ли мама простит мне этот поступок. Убеждать её, что я действовала для блага Дианы, тоже бесполезно. Похоже, в ближайшее время я останусь совсем одна.

Глава 8

Мы заканчивали завтрак в напряженном молчании. Я вызвалась вымыть посуду, а мама и сестра побежали наверх, чтобы подготовиться к встрече с великим герцогом. Папа помог мне убрать тарелки со стола.

– Не злись на маму, Джесс, – извиняющимся тоном сказал он, – ты же знаешь, смерть дедушки стала для неё серьёзным ударом. Лорейн всегда доверяла твоей бабушке и её дару, но после несчастного случая эта вера пошатнулась.

Я вздохнула и со звоном поставила тарелки в раковину.

– Бабушка ни в чём не виновата! – воскликнула я. Хотя мы постоянно возвращались к этой теме, эмоции каждый раз брали надо мной верх. – Неужели ты думаешь, что если бы она могла спасти дедушку, то не сделала бы этого?! Бабушка очень его любила!

– Успокойся, Джесс, я никого ни в чём не обвиняю. – Папа примирительно поднял ладони. – Просто пытаюсь объяснить, как это выглядело с точки зрения Лорейн, – сказал он, – понимаешь, твоя мама в своё время тоже столкнулась с недоверием окружающих. Многие называли бабушку обманщицей, высмеивали провидцев. Это причиняло Лорейн боль, она всегда бросалась на защиту своей матери. – Папа посмотрел вдаль, словно на мгновение перенёсся в прошлое. – Лорейн полностью полагалась на дар предвидения, и в итоге он её подвёл. Твоя мама почувствовала себя обманутой и теперь пытается мстить.

– Мне и бабушке, – продолжила я.

– Нет! Конечно, нет! – воскликнул папа, – она злится на саму магию. А ещё хочет уберечь тебя от своих ошибок, – добавил он, – я тоже считаю, что не стоит полностью полагаться на послания из будущего. Мы сами хозяева своей судьбы, понимаешь?

Я кивнула. Да, папа был прав, но и карты мне не лгали. И раз уж я оказалась втянута в историю с гибелью кронпринца, то должна обезопасить своих близких.

– Хорошо, я поняла, – сказала я, чтобы закончить разговор, а затем включила воду и принялась мыть тарелки.

Когда уборка кухни была закончена, я вернулась к себе и стала готовиться к исполнению плана. Мама и сестра громко спорили, бегали из спальни в ванную, потом в постирочную и обратно. Я же затаилась у себя. Сначала хотела сократить время за чтением, но из-за волнения не могла сосредоточиться на тексте. Пришлось отложить книгу. В итоге я просто ходила взад-вперёд по комнате, периодически прислушиваясь к тому, что творилось по соседству.

Во время обеда я с трудом заставила себя поесть и вышла из-за стола раньше всех, сославшись на плохое самочувствие. На самом деле, я хотела воспользоваться отсутствием сестры и установить замок-капкан.

Забежав в свою комнату, я достала из тумбочки шкатулку и открыла её. Моим глазам предстали четыре белых кристалла вытянутой формы, которые должны были стать неви-

димыми, как только замок будет активирован. Я взяла их в руки, ощутив лёгкое покалывание от сокрытой в кристалле магии, вышла из комнаты и тихонько юркнула в спальню сестры.

Внутри был жуткий беспорядок. Под чутким руководством мамы Диана перемерила почти весь свой гардероб, и сейчас одежда была вперемешку раскидана по комнате. Перепрыгивая через платья и юбки, я остановилась в центре левой стены, опустилась на колени, и, подсунув руку под секретер, установила там первый кристалл. Затем проделала то же самое со стеной напротив, правда, для этого пришлось практически залезть под кровать, где было очень пыльно. У меня зачесался нос, а глаза наполнились слезами. Но главное, второй кристалл был на месте. Оставалось окно, а входную дверь я запечатаю, как только Диана вернётся в комнату.

Я подошла к окну и задумалась. Где установить кристалл: снаружи или внутри? Пока он белый, Диана могла его заметить. Наверное, лучше было открыть окно и прикрепить кристалл к подоконнику с внешней стороны. Я повернула ручку, а затем потянула на себя, и створка со скрипом отворилась. Мне в лицо ударил порыв холодного ветра, а затем я услышала за спиной хлопок.

– Что это ты тут делаешь?

Я в ужасе обернулась и увидела в дверях маму. Третий кристалл так и остался на подоконнике. Я шагнула влево, чтобы закрыть его от маминого взора.

– Н-ничего, – быстро ответила я, спрятав руку с последним кристаллом за спину, но проконтролировать эмоции на лице не смогла. Наверняка на нём отразилась паника потому, что мама не вышла из комнаты, а наоборот переступила порог и быстрым шагом направилась ко мне.

– Что ты там прячешь? – грозно спросила она.

Я съёжилась, прижавшись поясницей к холодному подоконнику.

– Говорю же, ничего – повторила я, – просто мне стало жарко, вот и решила открыть окно.

Паника захлестнула меня, и я с трудом смогла выдумать оправдание. Мама какое-то время молчала, а затем вздохнула.

– Сейчас осень, из-за сквозняков легко простудиться, – сказала она, и я расслабилась.

Кажется, пронесло! Мама протянула руку мне за спину, словно собиралась закрыть окно, но в последний момент она резко схватила меня за запястье и дёрнула к себе. Я не успела среагировать и вырваться. Мама глянула на зажатый в моей ладони кристалл, и её лицо пошло красными пятнами от гнева.

– Так и знала, что ты не отступишь! – закричала она, – из-за твоего упрямства Диана может лишиться единственной возможности на успех! – От маминых криков задрожало оконное стекло. – Но я этого не допущу!

С этими словами она выхватила кристалл из моей руки. Я

ожидала, что мама швырнёт его в стену или об пол, но она вместо этого бросилась в коридор, и, прежде чем я успела сообразить, что происходит, дверь в комнату Дианы захлопнулась.

Неужели мама...?

Я метнулась к двери и дёрнула ручку. Нет! Спальня не просто была заперта, её защищала магия замка-капкана. Мама использовала против меня мой же приём. Теперь я в ловушке!

Я принялась отчаянно дёргать дверь, но она, естественно, не поддавалась. Из-за паники утратив контроль над собой, я рванула к окну и попыталась высунуться наружу, но магия отшвырнула меня назад.

Только не это! Что же делать?!

– Папа! Диана! Откройте! – завопила я, надрывая связки, хотя в глубине души понимала, что это бесполезно. Меня никто не выпустит отсюда, пока Диана не вернётся со встречи с великим герцогом. Если вернётся...

– Бром, пожалуйста, отзовись! – взмолилась я.

Фамильяр был связан со мной сильной магией, и замок-капкан не был для него помехой. Но сможет ли он помочь мне выбраться отсюда?

Прошло минут пять, прежде чем Бром влетел в открытое окно и приземлился на спинку кровати Дианы.

– Что здесь произошло? – спросил он, оглядывая царивший в спальне хаос, – ты что-то искала?

– Нет, просто сестра примеряла наряды... неважно! – одёрнула я себя, – комната защищена замком-капканом, пожалуйста, помоги мне выбраться отсюда!

Бром задумчиво щёлкнул клювом.

– Справиться с подобными чарами способен только сильный маг, – сказал он, – почему бы не попросить помощи у Элиота? Я мог бы слетать к нему.

– Нет! – испуганно воскликнула я. Последнее, что я хотела это вмешивать Элиота в наш семейный конфликт и в свой план. – Не надо.

Бром насупился.

– Тогда чего ты от меня ждёшь? Я не смогу справиться с замком-капканом без помощи, – холодно сказал он.

Мой фамилляр был прав. В одиночку ему с такой магией не совладать. Но и привлекать Элиота я не хотела. Что же делать? На мгновение я задумалась, а затем воскликнула:

– Бабушка! Пожалуйста, слетай к ней и попроси помощи!

– Как скажешь. – Бром расправил крылья и выпорхнул из комнаты. Я с надеждой посмотрела ему вслед. Пожалуйста, пусть бабушка найдёт способ мне помочь!

Минуты ожидания тянулись невыносимо медленно. Я ходила взад-вперёд по комнате, периодически пытаюсь открыть то дверь, то окно (естественно, безрезультатно). Брома всё не было. У него не должно было возникнуть проблем с поиском бабушки, скорее всего, причина задержки была иной. Либо бабушка отказалась вмешиваться в наши семейные де-

ла и усугублять свой конфликт с мамой, либо она просто не нашла способ, как мне помочь. Я не знала, какой вариант был хуже. По сути, оба означали провал моих попыток защитить Диану.

Я выглянула в окно. На улице стемнело. За переживаниями я и не заметила, как наступил вечер. Диана вот-вот должна была отправиться на встречу с великим герцогом.

Где же Бром?! Неужели всё настолько безнадёжно? Может, мне вправду стоило попросить помощи у Элиота?

Меня терзали сомнения и чувство вины. Стараясь быть хорошей и всё делать правильно, я причиняла людям боль. Пытаясь защитить свои близких – подвергала их опасности. Почему всё так? Я чувствовала, что допустила ошибку, но не могла понять, где именно. Дорога моей жизни была ровной и прямой, но в какой-то момент я свернула с неё и теперь блуждала во тьме. Когда это произошло? Что стало тем самым поворотным моментом?

Я задумалась. Всё было хорошо, пока я впервые не вытащила из колоды карту «Смерть» и не рассталась из-за этого с Элиотом. Дальше моя жизнь пошла наперекосяк. Означает ли это, что тогда я совершила ошибку? Но разве я могла поступить иначе и позволить Элиоту погибнуть? Неужели карты хотели, чтобы я покорно приняла судьбу? А как только я попыталась её изменить, они ополчились против меня?

Я сразу вспомнила про гибель бабушки. Я всегда была уверена, что бабушка не предвидела несчастный случай, по-

этому и не смогла его предупредить. Но что, если она тоже вытащила карту «Смерть», но решила не спорить с судьбой и позволила бабушке умереть?

Нет, глупости! Не может такого быть!

С улицы донёсся стук копыт. Он стих рядом с нашим домом. Неужели?! Я выглянула в окно и увидела сестру, которая садилась в экипаж. Нет!

– Диана! – завопила я, – не делай этого! Пожалуйста!

Разумеется, она меня не услышала. Тогда я попыталась стукнуть по стеклу, но магия замка-капкана не позволила мне этого сделать. Диана села в экипаж и уехала.

Только не это!

Я бессильно наблюдала, как сестра добровольно спешит на встречу с убийцей, и чувствовала, как сердце разрывается от боли и безысходности. Что же теперь делать?

У меня подкосились ноги, и я плюхнулась прямо на пол. Хотелось расплакаться, но страх высушил слёзы. Он сковывал лёгкие, словно иней поутру, высужал душу. Очень скоро другие чувства исчезли, остался только страх. Перед глазами снова возникла карта «Смерть», а затем я увидела улыбающееся лицо великого герцога. Всем своим видом он показывал мне, что победил. Я зажмурилась, но образ не исчез. Напротив, он заполнил собой моё сознание.

Внезапно внизу хлопнула входная дверь, а затем я услышала голоса. Неужели Диана передумала и вернулась?!

Я вскочила на ноги и бросилась к двери, по дороге

несколько раз споткнувшись о раскиданные вещи сестры. С первого этажа доносились какие-то голоса. Но они были слишком тихими и я не смогла ничего разобрать. Но вскоре услышала шаги на лестнице. Кто-то поднимался на второй этаж. Я замерла, прислушиваясь. Звук шагов становился всё ближе и вот некто подошёл к комнате сестры.

Сначала было тихо. Некто остановился у двери и будто бы исчез. Я не различала даже звука дыхания и в какой-то момент подумала, что шаги мне просто померещились, но спустя пару мгновений раздался шёпот:

– Джесс, ты тут? Это Мирабель.

Что?! Я ожидала услышать кого угодно, только не владелицу кафе-кондитерской. Как Мирабель оказалась в нашем доме и, главное, зачем пришла ко мне?

– Почему ты здесь? – растерянno уточнила я.

– Твоя бабушка попросила помочь. Сказала, что тебя заперли в комнате и ты не можешь выбраться. А твои родители не позволяют ей вмешаться, вот она и обратилась ко мне, – объяснила Мирабель, – поэтому я и приехала. Пришлось соврать, что кто-то заказал на ваш адрес десерт. Пока твои родители разбираются, я попросилась в туалет.

– Ты гений! – воскликнула я и понизила голос, – ты сможешь помочь мне выбраться из комнаты?

– Да, твоя бабушка дала мне артефакт-отмычку, – сказала Мирабель, – погоди секунду!

В коридоре послышалось бормотание, потом шипение и

негромкий хлопок. В следующий миг дверь приоткрылась, и я увидела улыбающуюся Мирабель.

Слава богам!

Я выскочила из комнаты и обняла её.

– Спасибо, ты меня спасла! – воскликнула я.

Мирабель приложила палец к губам и кивнула в сторону лестницы. С первого этажа раздавались громкие голоса родителей.

– Тебе ведь нужно попасть на какую-то встречу? – уточнила она, – я уведу твоих родителей на кухню, и ты сможешь незаметно выскользнуть из дома. Воспользуйся моим экипажем. Я уже предупредила извозчика.

Вот это да! Я не могла передать словами свою благодарность. Есть всё-таки в мире хорошие люди!

– Спасибо, я у тебя в долгу, – сказала я.

Мирабель отмахнулась и быстро спустилась на первый этаж. А я замерла у лестницы прислушиваясь. Сначала шум разговора сделался громче, потом я услышала, как Мирабель что-то долго объясняет. Наконец, голоса стали удаляться. Значит, мама и папа действительно пошли на кухню.

Это мой шанс!

Я стала медленно спускаться. К счастью, я выросла в этом доме и знала каждую ступеньку на лестнице: на одну нужно было наступать с левого края, чтобы она не закрипела, на другую – с правого, ещё одну вообще следовало пропустить. Таким образом мне удалось добраться до первого

этажа практически бесшумно. Родители по-прежнему что-то обсуждали на кухне. Я прокралась в прихожую, сняла с крючка тёмную накидку с капюшоном и незаметно выскользнула за дверь.

Напротив крыльца действительно ждал извозчик. Не теряя времени даром, я запрыгнула в экипаж.

– Куда вас отвезти, мисс? – спросил он.

– К резиденции великого герцога, – сказала я.

Извозчик удивлённо на меня покосился, но комментировать не стал. Вместо этого он подал команду лошадям, и под мерный стук копыт экипаж тронулся в путь. Я оглянулась на освещённые окна нашего дома. Неприятно было ссориться с родителями и действовать за их спиной, но я верила, что однажды смогу рассказать им правду и тогда они меня поймут. А сейчас главное – защитить Диану от великого герцога. Если, конечно, ещё не поздно.

Глава 9

Дороги были полупустыми, и экипаж очень быстро доставил меня к резиденции великого герцога. Когда лошади остановились, я накинула на голову капюшон и выбралась наружу. Извозчик поехал обратно, а я застыла напротив путёвого дворца, в котором останавливались члены королевской семьи, если их путь пролегал через Колдсленд. Трёхэтажное здание было скрыто в тени деревьев, лишь каминные трубы торчали на фоне звёздного неба.

Я подошла к чугунным воротам с гербом королевской семьи. Элиот упоминал, что великого герцога охраняли стражники, но сейчас их не было видно. Возможно, они патрулировали территорию или стояли у парадного крыльца. Убедившись, что вокруг не было прохожих, я попыталась открыть ворота. Они натужно скрипнули, но не поддались. Впрочем, глупо было надеяться на чудо.

Но как же мне проникнуть внутрь?

Не придумав ничего лучше, я решила обойти территорию резиденции по кругу. Наверняка где-то был ещё один вход, а, возможно, и несколько.

Не теряя времени даром, я повернула налево и пошла вдоль высокой кованой ограды. Сначала мой путь проходил по улице, под светом фонарей, но затем мне пришлось нырнуть в переулок между резиденцией и домом мэра, а потом я и вовсе оказалась в небольшом пролеске. Бледного света луны было недостаточно, чтобы разглядеть потайную калитку, поэтому мне пришлось зажечь грохотный магический огонёк. Он плыл передо мной, освещая ограду.

Я шла уже довольно долго. Пока не было ни намёка на запасной вход. Но я не сдавалась и медленно шагала вперёд. Калитка должна быть! Я уверена в этом. На моей памяти не было ни одной усадьбы с одним-единственным входом. Владельцы всегда делали запасной для прислуги, ну и чтобы самим можно было скрыться от чужих глаз.

Листья под ногами приятно шуршали, в воздухе висел за-

пах земли и мокрой древесины. Если бы не страх за сестру, я могла бы насладиться прогулкой под звёздами, но сейчас все мои мысли были сосредоточены на поиске калитки. Я шла, касаясь кончиками пальцев холодных, влажных прутьев ограды, и вдруг нащупала какую-то выпуклость. Остановившись, я увидела дверные петли. А вот и калитка!

Окинув её быстрым взглядом, я сразу заметила замок. Разумеется, калитка была заперта. Но ничего, благодаря Элиоту я знала несколько простых заклинаний-отмычек. Конечно, против сильных чар (вроде замка-капкана) они не действуют, но вряд ли кто-то стал бы использовать такие на запасном входе.

Я нарисовала в воздухе магическую формулу, а затем произнесла заклинание. Замок щёлкнул и калитка с неприятным скрипом распахнулась. Я тут же нырнула внутрь и закрыла её за собой.

Отлично! На территорию я попала, теперь нужно пробраться в само здание и при этом не наткнуться на королевскую стражу. Я понятия не имела, как это сделать и решила действовать по ситуации. Для начала следовало подойти ближе к резиденции.

Магический огонёк пришлось погасить. Стражники могли его заметить, а мне это было не нужно. Идти в полумраке было сложно, я замедлила шаг, чтобы не споткнуться и ни во что не врезаться. Для надёжности даже выставила перед собой руку. К счастью, пока она рассекала лишь холодный

осенний воздух.

Через пару минут впереди уже показалось здание резиденции, но меня привлекло не оно, а яркое пятно в глубине сада. Повинуясь интуиции, я направилась туда.

Чем ближе я подходила, тем более знакомым казался мне образ. Яркие ягоды рябины, вышитые магическими нитями, испускали бледное сияние. Платье Дианы! Я бросилась к сестре. Она лежала на земле возле неработающего фонтана и не двигалась.

В первый миг мне показалось, что Диана мертва, и на мгновение меня парализовало от ужаса. Но затем я заметила, что сестра дышит.

– На помощь! – закричала я и зажгла магический огонь, чтобы осмотреть травмы Дианы. К счастью, ран на теле я не заметила, как и видимых переломов. Лицо сестры выглядело безмятежным, казалось, она просто спит. Но почему Диана лежала на земле посреди сада?

Со стороны усадьбы послышались крики и топот, и вскоре рядом со мной оказались вооружённые королевские стражники.

– Поднимите руки! – велел один из них, держа меч наготове.

Я послушно выполнила приказ.

– Что здесь происходит, мисс? Как вы оказались на территории дворца? – спросил стражник, направив на меня артефакт, определявший чёрную магию.

– Моей сестре плохо, нужно отвезти её к лекарю! – воскликнула я.

– Хорошо, – кивнул стражник и убрал меч в ножны, – доставьте девушку к нашему лекарю, а вы, мисс, отправитесь со мной к капитану Уолтеру.

– Но я не могу бросить сестру одну, я должна ехать с ней! – запротестовала я, наблюдая, как стражники наколдовали носилки и бережно уложили Диану на них.

– К сожалению, это невозможно. Сначала вам придётся объяснить, как и зачем вы проникли на особо охраняемую территорию, – сказал стражник.

Мне пришлось сдаться. Хотя я очень переживала за сестру, теперь она была под надёжной защитой. Но что всё-таки произошло? Великого герцога я не увидела. Возможно, во дворце он пытался заколдовать Диану, сестра сбежала, но смогла добраться только до сада и потеряла сознание? Десятки вопросов кружили в моей голове, пока я в сопровождении стражника шла к дежурному экипажу. Ответы на них могла дать только Диана. Я надеялась, что сестра скоро очнётся и мне позволят с ней поговорить.

Стражник забрался в экипаж вслед за мной, и мы сразу же тронулись в путь. По дороге он не проронил ни слова. Должно быть, правила запрещали разговаривать с подозреваемыми. Хотя в чём меня вообще обвиняли? Ну, да, я проникла на территорию королевского дворца, но только потому, что волновалась за сестру. Стражник уже проверил меня

на использование чёрной магии. Оружия или чего-то опасного при мне не было. Да и моя биография чиста. Я была уверена, что капитан Уолтер быстро меня отпустит, и я смогу поехать к сестре.

Однако когда экипаж остановился у корпуса королевских стражников, первым, кого я увидела, оказался Элиот. Для него наша встреча стала полной неожиданностью.

– Джесс?! – воскликнул он, вопросительно глядя то на меня, то на стражника рядом.

– Ты её знаешь? – спросил тот.

– Конечно! Мы с детства дружим! – воскликнул Элиот, подошёл ближе и оттеснил стражника в сторону от меня, – что здесь происходит?

– Эта девушка проникла на территорию королевского дворца, – сообщил стражник.

– Я всё могу объяснить! – Тут же вклинилась я.

– Это в ваших же интересах, – пробубнил стражник.

– Я сам разберусь, – сказал Элиот.

Стражник хотел что-то возразить, но передумал и направился внутрь здания.

– Ты в порядке? Не ранена? Тебя никто не обижал? – Элиот тут же завалил меня вопросами, с беспокойством оглядывая, совсем как я недавно искала раны на теле Дианы.

Видя его искреннюю заботу, я обняла Элиота.

– Я цела, – сказала я и добавила, – прости меня.

Элиот усмехнулся.

– Без тебя моя жизнь была бы скучной. – Он нежно погладил меня по голове. – Что ты на этот раз натворила?

Похоже, отмолчаться не получится.

– Помнишь, я говорила тебе о дурном предсказании карт? – Элиот кивнул. – Мои родители не поверили и отпустили Диану на встречу с великим герцогом. Я очень волновалась за сестру, поэтому отправилась следом и пробралась на территорию дворца. Хотела убедиться, что с ней всё в порядке, – рассказала я, – но я обнаружила Диану лежащей на земле в саду. Кажется, она была без сознания. Поэтому я позвала стражу, и меня арестовали.

– Диана ранена? – с беспокойством спросил Элиот.

– Не знаю, – ответила я, – внешне на ней не было никаких повреждений, но твои коллеги отвезли её к целителю. Возможно мне увидеть сестру?

– Конечно, давай сходим в лечебный корпус прямо сейчас, – предложил Элиот и взял меня за руку, но в следующий миг нас остановил знакомый голос.

– Не так быстро! – На крыльцо вышел капитан Уолтер. – Сначала я должен поговорить с мисс Блэр.

Спорить с начальником королевской стражи не было смысла, поэтому в сопровождении Элиота я прошла в его кабинет, где совсем недавно давала показания после похищения бандитами. Теперь ситуация изменилась, и уже я была под подозрением.

– Мисс Блэр, – обратился ко мне капитан Уолтер, заняв

место за столом, — я вас ни в чём не обвиняю, но поскольку речь идёт о королевской резиденции и безопасности великого герцога, я обязан вас допросить. — Я кивнула. — Что ж, в таком случае объясните причину своего поступка.

Я пересказала капитану Уолтеру ту же историю, что и Элиоту. Говорить о преступных намерениях великого герцога я пока боялась. Нужно было сначала дожидаться, когда очнётся Диана, и побеседовать с ней. Я же не знала наверняка, что там произошло. Возможно, великий герцог ни при чём и мои обвинения обернутся против меня самой.

— Дурное предсказание карт? — задумчиво проговорил капитан Уолтер, потирая пальцами подбородок, — то есть, благодаря своему дару вы увидели, что сестре грозит опасность, и попытались её защитить? А что же ваши родители?

Я покраснела.

— Они мне не поверили, — тихо проговорила я.

— Выходит, ваши предсказания сбываются не всегда? — уточнил капитан Уолтер.

Я вскинула голову и возмущённо на него посмотрела.

— Карты не лгут! — воскликнула я.

— Джесс действительно наделала даром предвидения, — вмешался Элиот.

Капитан Уолтер постучал пальцами по столу.

— Я всё понимаю, но Королевская Академия Магии не признаёт подобные способности, — напомнил он, — плюс, мы никак не можем доказать, что вы действительно получили

угрожающее послание от карт. Пока что это только ваши слова.

– На что вы намекаете? – настороженно спросила я.

Элиот встал рядом со мной и положил ладонь на моё плечо.

– Я готов поручиться за Джесс, – твёрдо сказал он, – и дать клятву на крови. Мисс Блэр не преступница.

Я испуганно посмотрела на Элиота. Клятва на крови – это не шутки, магия такой силы запросто могла убить.

– Не надо, – попросила я и сжала его ладонь.

Капитан Уолтер тяжело вздохнул. Думаю, он верил мне, но правила не позволяли отпустить меня под честное слово. Сначала ему нужно было доказать отсутствие преступных намерений.

Неожиданно дверь в кабинет открылась, и на пороге появился один из стражников, охранявших королевскую резиденцию. Он пересёк кабинет, подошёл к капитану Уолтеру и прошептал что-то ему на ухо. Я напряглась. К чему такая секретность? Капитан Уолтер кивнул и встал.

– Похоже, появились новые обстоятельства, – сообщил он, – я лично должен их проверить. – Затем капитан Уолтер обратился к Элиоту. – Проследи, чтобы мисс Блэр оставалась в моём кабинете.

– Но что происходит? – спросил Элиот.

Капитан Уолтер не удостоил его ответом и вышел в коридор.

Может быть, Диана уже пришла в себя? Или приехал великий герцог? Я бы предпочла первый вариант, но не стала бы исключать второй.

– Тебе не стоит вмешиваться в мои проблемы, – сказала я, глядя на Элиота.

– Мы не чужие люди, Джесс, – напомнил он, – я уже говорил: ты дорога мне, и я не намерен оставаться в стороне, если ты попала в беду.

– Спасибо, но я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы, – сказала я.

– Не беспокойся, – отмахнулся Элиот и улыбнулся.

Больше мы не поднимали эту тему, ожидая новостей от капитана Уолтера в молчании, которое не было тягостным. Он вернулся быстрее, чем я ожидала, и, судя по выражению лица, ничего хорошего меня не ждало.

– Мисс Блэр, именем короля вы арестованы, – объявил он. Я ахнула, Элиот, стоявший рядом со мной, напрягся.

– Что... почему? – с трудом проговорила я. Наверняка великий герцог наплёл про меня небылиц!

Капитан Уолтер ответил не сразу, пару секунд он изучал меня внимательным взглядом.

– Ваша сестра очнулась и сообщила, что это вы напали на неё, – сказал он.

От неожиданности я забыла, как дышать. Слова капитана Уолтера не укладывались в голове. Элиот тоже был шокирован.

– Что за бред! – проговорил он.

Я в панике пыталась найти происходящему разумное объяснение. И тут меня осенило.

– Диану заколдовали! – воскликнула я, – наверняка она находится под действием чёрной магии, поэтому и оговорила меня!

Это было единственно возможное объяснение её поведения, и, когда я его нашла, мне стало легче. Но капитан Уолтер покачал головой.

– Целитель проверил вашу сестру и не обнаружил следов чёрной магии или одурманивающих зелий, – сообщил он.

– Нет, этого не может быть! – в отчаянии закричала я.

– Увы, но у меня нет причин не доверять показаниям вашей сестры, – холодно сказал капитан Уолтер, – эту ночь вы проведёте в темнице, а завтра утром отправитесь к городскому судье.

Мне показалось, что я слышу грохот, с которым рушится мой мир. В один миг я превратилась в преступницу. Но как такое возможно?! Зачем Диана солгала капитану Уолтеру? Разве что... вдруг великий герцог ей угрожал? Это вполне в его духе. Если бы я только могла встретиться с Дианой и поговорить с глазу на глаз!

– Разрешите мне увидеть сестру, – попросила я.

– Не положено, – отрезал капитан Уолтер, – вы встретитесь с ней завтра в суде.

– Джесс не преступница! – воскликнул Элиот, сжимая ку-

лаки. Казалось, он был готов броситься в драку. Я испугалась. Не хватало ещё, чтобы из-за меня Элиота выгнали со службы.

– Не надо, – прошептала я и положила ладонь поверх его кулака, – всё в порядке. Уверена, это недоразумение, и завтра городской судья меня отпустит.

– Но Джесс! – Элиот не хотел сдаваться.

– Всё хорошо, – повторила я, мысленно умоляя его отступить.

В кабинет вошли двое королевских стражников.

– Отведите мисс Блэр в темницу, – приказал капитан Уолтер.

Элиот сделал шаг вперёд, заслоняя меня. Я встала и обняла его со спины.

– Завтра меня отпустят, вот увидишь, – пообещала я.

С огромным трудом Элиот отступил и позволил стражникам меня увести. Обернувшись на пороге кабинета, я увидела боль на его лице, а ещё решимость. Элиот не собирался сдаваться и готов был сделать всё, чтобы меня защитить. Это придало мне сил и немного успокоило. Я была не одна.

Темница располагалась в подвале корпуса королевских стражников и оказалась не такой уж мрачной. По дороге я представляла себе жуткое подземелье, с запахом плесени, крысами и капающей водой. Но здесь было сухо, тепло и чисто. Стражники провели меня к ближайшей камере, внутри которой стояла кровать, стол со стулом и было даже что-

то вроде мини-ванной. Я неуверенно переступила порог, и дверь спиной тут же закрылась. Мне стало очень страшно. Всё это время происходящее казалось сном, лишь теперь я поняла – это реальность.

Чтобы хоть как-то себя успокоить, я начала ходить взад-вперёд по камере. Диана солгала из-за угроз великого герцога, я была в этом уверена. Что он ей сказал? И как мне переубедить сестру? Оставаться под замком было опасно. Великий герцог мог подкупить кого-то из стражников, чтобы заставить меня замолчать навсегда. Завтра в городском суде я должна была добиться освобождения. Но поверят ли мне? Моё слово против слова сестры. Можно сослаться на темноту, в которой непросто было разглядеть нападавшего. Но в ответ Диана могла соврать, что я с ней говорила. Вот же невезение! У меня не было алиби, и на любое моё утверждение легко было найти контраргумент. В итоге моя судьба будет полностью зависеть от судьи. Кому он поверит?

Не знаю, сколько прошло времени. В камере не было окон, но по моим ощущениям стояла глубокая ночь. Спать не хотелось, поэтому я продолжала бесцельно бродить по камере, лишь изредка присаживаясь на кровать. Когда я в очередной раз дошла до стены и повернула обратно, дверь в камеру открылась, и я увидела Элиота.

– Что ты здесь делаешь?! – воскликнула я.

Элиот прислонил палец к губам, прося меня быть потише, а затем ответил:

– Устраиваю побег из темницы.

– Чего?! – ахнула я.

– Быстрее, нам нужно выбираться, – сказал он и поманил меня к себе.

– Ты с ума сошёл! Если поможешь мне бежать, тебя не просто уволят со службы, ты станешь преступником! – воскликнула я.

– Знаю, – спокойно ответил Элиот, – но иначе не получится. Я виделся с Дианой. Похоже, твоя сестра сговорила с великим герцогом. Не представляю, что он ей пообещал, но они явно продумали свои показания в суде, так что у тебя нет шансов.

– По... почему она так поступила? – Я была растеряна.

– Не знаю. Это сейчас не главное, – напомнил Элиот, – тебе надо бежать. Мы спрячемся в надёжном месте, а потом найдём доказательства и восстановим твоё честное имя.

– А как же ты? – Я всхлипнула. – Если поможешь мне, потеряешь всё!

Элиот усмехнулся, словно я сказала какую-то глупость.

– Ты самое важное и самое дорогое, что есть в моей жизни. Так что я ничего не теряю, – сказал он, а затем протянул мне руку, – ты пойдёшь со мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.